

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 33(46)

1909.

Г. Н. Федотова — въ роли Катерины.

(Къ 50-лѣтію „Грозы“ на сценѣ Малаго театра).

МОСКВА

Воскресенье, 15-го ноября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субб. 14-го ноября утр. „Демонъ“, веч. „Нарменъ“. Въ воскр. 15 ноября утр. „Фаустъ“, веч. „Самсонъ и Далила“. Въ понед. 16-го ноября „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“ Во вторн. 17-го нояб. бенеф. П. А. Алчевскаго „Гугеноты“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ

ЕЖЕДНЕВНО, ВЪ ВИДУ ГРОМАДНАГО УСПѢХА

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІА
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянскаго.

„НА ПОЛЮСЪ“

сенсационное сатирическое обозрѣніе въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Новый трюкъ: **полетъ на аэропланѣ.**

Участвуетъ вся труппа.

Я. В. Щукинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ среду, 18-го ноября третій абонементный

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

подъ упр. **ОСКАРА ФРИДА**, при участіи **АНРИ МАРТО** (скрипка).

ВЪ ПРОГРАММѢ: Брамсъ. Симфонія № 1 (С-moll, соч. 68). Бєрвальдъ. Концертъ для скрипки (Cis-moll) (въ первый разъ). Исполнить А. Марто. * Мендельсонъ. Увертюра „Фингалова пещера“. Шуманъ. Фантазія для скрипки съ оркестромъ (ор. 131). Исполнить А. Марто. Штраусъ Р. „Till Eulenspiegels lustige Streiche“, симф. поэма. * Раз. бил. въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, д. Джамгаровыхъ Телеф. 217-07), а вечер. при входѣ въ залъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ на симфоническ. концерты С. Кусєвицкаго и О. Фрида, при участіи: Пѣніе—А. Актѣ, Ю. Кульпъ, рояль—Г. Бауэра и Э. Донаши, скрипки—А. Марто и Е. Цимбаліста, въ нотномъ магазинѣ „Россійск. Музыкальн. Издательства“. Концерты состоятся въ теченіе 1909—10 г. по средамъ: 18-го ноября, 2 и 16-го дек., 20-го янв., 3 и 17-го февр.

СДАЮТСЯ ТЕАТРЫ ВЪ АРЕНДУ.

Управление Кавказскихъ минеральныхъ водъ вызываетъ желающихъ снять въ аренду казенныя театральныя помѣщенія въ галлерейхъ на трехъ группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ: въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ для постановкѣ въ нихъ спектаклей, концертовъ, литературн., музыкальн. и танцевальн. вечеровъ и другихъ увеселеній въ лечебные сезоны 1910, 1911 и 1912 годъ. Съ подробными кондиціями можно знакомиться въ Московскомъ Театральномъ Бюро, конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“ въ Москвѣ, конторѣ журнала „Театръ и искусство“ въ Петербургѣ и желающимъ высылаются Управленіемъ водъ. Предложенія необходимо присылать въ Управление водъ въ гор. Пятигорскѣ.

АВТО-МУЗЫКА

— А. БЕРГМАНЪ. —

МОСКВА, Миссицкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

— АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ. —

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

— Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“. —

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособия для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотена „ЗНАНИЕ“

Петровскія линіи. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛИОТЕНѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

МАГАЗИНЫ БЪЛЬЯ

Торговаго

дома **Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.**

Москва,

Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ н Д., Харьковъ, Тифлисъ, Енатеринославъ, Севастополь, Елсаветградъ. Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Аѣтомъ—Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЬЕ

— НОВОСТИ —

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

Москва, 15 ноября. — „Гроза“ на сценѣ Малаго театра. — А. Н. Островскому, стих. *Lolo*. — Ключки воспоминаній А. А. *Стаховича*. — О бытѣ и бытій на сценѣ *И. Вашкевича*. — Москва. — „Привидѣнія“ *Игрека*. — Петербургъ. — „Госпожа Пошлость“ *С. Матова*. — Въ царствѣ „грима и кулисъ“ *В. Базилевскаго*. — Парижскія письма *В. Бинштока*. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. Г. Н. Оедотова въ роли Катерины въ „Грозѣ“. — Л. П. Никулина-Косицкая. — Н. В. Рыкалова. — И. А. Буянинъ. — О. Фридь. — А. Марто. — В. Н. Трубинъ. — П. Н. Россовъ. — Интимный театр: „Мечь Любви“. — И. Сацъ, шаржъ *И. Малютина*. — Г. Дракули, шаржъ *И. Малютина*. — Г-жа Анзимірова, шаржъ *И. Малютина*. — Г-жа Ермоленко-Южина, шаржъ *О.* — Г-жа Стопорина. — Г. Петипа.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Бась, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликирдопуло, *Lolo*, Лозн-гринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, *Andre*, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

15 ноября 1909 г.

16-е ноября текущаго года — день знаменательный для русскаго театра.

Въ этотъ день празднуетъ свой юбилей „Гроза“ Островскаго.

Многое можно сказать по поводу этого юбилея. И, прежде всего, всѣ тѣ, кому близокъ и дорогъ Островскій, всѣ тѣ, кто полны благоговѣйнаго трепета передъ изумительной мощью этого исключительнаго писателя, должны въ свѣтлый день юбилея торжествовать полную побѣду.

— На нашей улицѣ праздникъ, — могутъ сказать они, и на это у нихъ есть полнѣйшее основаніе.

Юбилей „Грозы“ выпадаетъ какъ разъ къ знаменательному моменту многострадальныхъ, исканий русскаго театра.

Этотъ моментъ такъ и можетъ быть названъ „возвращеніе къ Островскому“, и лозунгъ его такъ и звучитъ — „назадъ, къ Островскому!“

И если сравнить то, что есть сегодня, съ тѣмъ, что было если не вчера, то не позже чѣмъ позавчера, невольно придется воскликнуть: „Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!“

Еще совсѣмъ недавно, въ моментъ побѣдоноснаго шествія русскихъ модернистовъ, торжественно былъ возглашенъ лозунгъ, казавшійся необыкновенно новымъ и революціоннымъ — смерть быту.

И у крошечныхъ побѣдителей, у этихъ рыцарей печальнаго образа, у этихъ калифовъ на часъ не было достаточно благородства, чобы сказать: „быть умерь, да здравствуетъ бытъ!“

Надъ бытомъ, а слѣдовательно и надъ Островскимъ, такъ какъ у насъ слово „бытъ“ звучитъ какъ

синонимъ имени Островскаго, всячески издѣвался, и этого стараго льва старался толкнуть каждый молодой осленокъ.

Если, по удачному выраженію Юрія Бѣляева, во время нашего еще недавняго прошлаго обывательскій сатиры насмѣшливо чесалъ копытцемъ у себя за ухомъ при одномъ имени Ибсена и Метерлинка, то пришедшій ему на смѣну маленькій козлоногий сатирикъ русскаго модернизма вель себя гораздо неприличнѣй при имени Островскаго.

Островскій сталъ реликвіей, сталъ мошами — ихъ чтутъ, ихъ выставляютъ на видномъ мѣстѣ, но отношеніе къ нимъ весьма опредѣленное.

И ставили Островскаго только тѣ немногіе театры, которые по обязанности должны ставить Островскаго — храмы казеннаго искусства, которые были оставлены застылыми, да еще неизмѣнно Островскимъ кормился репертуаръ утреннихъ и общедоступныхъ спектаклей.

Но вотъ прошло два-три года, и декорація совершенно измѣнилась.

Сумерки балаганчика разсѣялись и снова показались животворящіе лучи золотого солнца.

И, если въ „Снѣгурочкѣ“ отъ этихъ лучей растаяла бѣдная Снѣгурочка, то въ нашемъ театрѣ эти лучи, наоборотъ, сдѣлали чудо возрожденія Островскаго.

Этотъ годъ особенно знаменателенъ въ этомъ отношеніи.

Самый передовой, самый ищущій русскій театръ, театръ сѣрой чайки выдвинулъ новый лозунгъ — „назадъ къ Островскому, назадъ къ актеру“.

Такимъ образомъ, въ этомъ году замыкается огромный волшебный кругъ, пройденный театромъ: Чеховъ, Метерлинкъ, Островскій.

И это возвращеніе театра Станиславскаго и Немировича къ Островскому при нашей подражательности и при нашемъ поклоненіи передъ авторитетами для Островскаго, равносильно канонизаціи.

Конечно, всѣ тѣ, которые любятъ и знаютъ Островскаго, и раньше только усмѣхались при всѣхъ

Первая исполнительницы въ „Грозѣ“.

Л. П. Никулина-Косицкая — Катерина.

Н. В. Рыкалова — Кабаниха.

Единственная оставшаяся въ живыхъ исполнительница 1-го представления.

увѣреніяхъ, что Островскій это только скромный бытовикъ, бытописатель салонницъ и Тить Титычей.

Всѣ знающіе этого писателя, знали его исключительную глубину, силу его психологическаго анализа, его тончайшую поэзію и трепеть, его глубокую и здоровую мистику.

Поэтому они и понимали, что всѣ истерическіе выкрики—Островскій умеръ—не что иное, какъ побрякушка на колпакѣ арлекина.

И тогда уже раздавались голоса, пророчески заявлявшіе, что Островскій весь полностью будетъ оцѣненъ только въ будущемъ.

И теперь это будущее, кажется, становится настоящимъ.

И теперь, въ свѣтлый часъ юбилея „Грозы“ именно приходитъ часъ переоцѣнки цѣнностей, приходитъ часъ полной канонизации Островскаго.

И это отлично, что эту переоцѣнку мы можемъ начать именно съ „Грозы“.

Какъ разъ „Гроза“ и была меньше всего оцѣнена.

А между тѣмъ эта глубочайшая мистическая драма нашей литературы, родственная по глубинѣ анализа Достоевскому, и при этомъ ея мистика наиболѣе цѣнная искренняя мистика просто вѣрующаго человѣка, а не притянутая за волосы мистика Андреева и другихъ модничающихъ авторовъ.

И начавъ съ „Грозы“, мы пойдемъ дальше по этому заманчивому пути и воздвигнемъ величавое зданіе новаго Островскаго, Островскаго Катерины, Ларисы и Снѣгурочки, психолога, тонкаго знатока изгибовъ человѣческой души, величайшаго мастера русской драмы.

И этотъ величавый Островскій замѣнитъ Островскаго Бальзамина и Ахова.

Тѣмъ болѣе, что уроки модернизма даромъ не прошли для насъ, формула передвижничества погребена навѣки, лозунгъ—„быть для быта“, отошелъ въ страну воспоминаній и для насъ теперь можетъ существовать только углубленный, просвѣтленный бытъ, въ которомъ, можетъ быть найденъ всегда глубокой символъ, обобщающій дѣйствительность и, служащій мостомъ въ вѣчность“.

Къ 50 - лѣтію постаховки „Трозы“ А. Н. Островскаго на сцехъ Московскаго Малаго Театра.

(16 ноября 1909 г.).

Въ 1856 г. морское вѣдомство въ цѣляхъ преобразования русскаго флота составило такъ-называемую „Литературную экспедицію“. Въ составъ этой экспедиціи между прочимъ пошла: А. А. Потѣхинъ, С. В. Максимовъ, А. Ф. Писемскій и А. Н. Островскій. Послѣднему было поручено изслѣдованіе въ этнографическомъ отношеніи верховья Волги. Путешествіе по Волгѣ дало А. Н. Островскому обильную литературную пищу и новыя темы для его драматическаго творчества. Плодами вдохновенія красотами Волги явились пьесы: „Воевода“, „Козьма Мининъ“, „На бойкомъ мѣстѣ“ и драма „Гроза“. Мѣсто дѣйствія этой глубоко поэтической драмы—городъ Горжокъ въ то время еще берегавшій свою новгородскую старину съ своеобразными обычаями дѣвической свободы и строгаго замужняго затворничества. Нашему драматургу не разъ приходилось встрѣчать по вечерамъ на бульварѣ красивыхъ стройныхъ новоторжекъ въ бархатныхъ, теперь уже исчезнувшихъ шубейкахъ, рядкомъ, бокъ-о—бокъ съ своими „предметама“. Удалось ему проникнуть и въ мрачный домъ Кабанихи и оттуда вывести на сцену величаво красивый образъ скорбной Катерины.

„Гроза“, написанная Островскимъ въ 1859 г., впервые напечатана въ 1860 г. въ журналѣ; „Библиотека для чтенія“ въ январской книжкѣ. Въ этой драмѣ талантъ Островскаго достигъ высшаго своего развитія. Журнальная критика встрѣтила пьесу восторженными отзывами.

Академія наукъ присудила автору уваровскую премію и Н. А. Гончаровъ, давшій отзывъ о пьесѣ, между прочимъ, писалъ: „не опасаясь обвиненія въ преувеличеніи, могу сказать по совѣсти, что подобнаго произведенія, какъ драмы, въ нашей литературѣ не было. Она безусловно занимаетъ и, вѣроятно, долго будетъ занимать первое мѣсто по своимъ классическимъ красотамъ. Авторъ далъ цѣлый разнообразный міръ живыхъ, существующихъ на каждомъ шагу, личностей“. Н. А. Добролюбовъ въ своей знаменитой статьѣ: „Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ“, пишетъ: „Характеръ Катерины, какъ онъ исполненъ въ „Грозѣ“, составляетъ шагъ впередъ не только въ драматической дѣятельности Островскаго, но и во всей нашей литературѣ.“

„Гроза“ впервые шла на сценѣ московскаго Малаго театра 16-го ноября 1859 г. въ слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Дикой—П. М. Садовскій, Борякъ—Чернышовъ, Кабаниха—Рыкалова, Тихонъ—С. В. Васильевъ, Катерина—Никулина-Косицкая, Варвара—Бороздина 1-я, Кулигинъ—

Дмитревскій, Кудряшъ — В. Ленскій, Феклуша — Акимова. Изъ всей этой „стаи славныхъ“ жива до сихъ поръ Н. В. Рыкалова. Изъ послѣдующихъ исполнительницъ роли Катерины на сценѣ Малаго театра были Г. Н. Федотова и М. Н. Ермолова.

Послѣдній разъ „Гроза“ была поставлена на сценѣ Новаго театра нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ исполненіи, такъ называемыхъ, „юныхъ силъ“.

Изъ моего архива.

А. Н. Островскому.

(Стихотвореніе, прочитанное М. Н. Ермоловой на сценѣ Малаго театра въ 1903 г.).

*Счастливый, свѣтлый день недавней старины,
День смѣлыхъ новыхъ думъ и чувствъ и откровеній.
Огнемъ твоихъ лучей мы вновь озарены!
И чудится: онъ здѣсь, онъ здѣсь угасшій геній,
Онъ живъ и вновь пришелъ въ осиротѣлый храмъ,
Пришелъ въ свою семью и щедро сыплеть намъ
Сокровища души и чистыхъ вдохновеній.
И хочется мечтать и върять чуднымъ снамъ!*

*И оживаетъ вновь забытая картина,—
Изъ дымки прошлаго встаетъ триумфъ пѣвца...
Чу! рукоплещетъ залъ... забились всѣ сердца,
Въ актеръ прочь бѣжитъ застывшая рутина...
Нетлѣнной красотой и правдою горя,
Восходитъ новая прекрасная заря!*

*На сценѣ жизнь сама, со сцены правдой вѣетъ,
И солнцъ яркое ласкаетъ насъ и грѣетъ...
Звучитъ живая рѣчь, простыхъ живыхъ людей
На сценѣ не „герой“ не ангелъ, не злодѣй,
А просто человѣкъ... Счастливый лицедѣй
Спѣшитъ скорѣй разбить тяжелья оковы
Условности и лжи. Слова и чувства новы,
Но въ тайникахъ души на нихъ звучитъ отвѣтъ,—
И шепчутъ всѣ уста: благословенъ поэтъ,
Сорвавшій ветхія, мишурные покровы
И въ царство темное пролившій яркій свѣтъ!*

*Благословенъ поэтъ, умѣвшій смѣлой шуткой
Корить порокъ и тьму,—поэтъ душою чуткой
Умѣвшій находить и въ сердцѣ,—полномъ зла
Хоть искорку любви, хоть искорку тепла!*

*Островскій!.. Этотъ звукъ для насъ звенитъ призывно
И наполняетъ всѣхъ прекрасною мечтой...*

*Островскій—это тотъ, кто первый пѣлъ такъ дивно
Гимнъ русской женщины провидной и простой!..*

*Островскій—это тотъ, кто въ темномъ, душномъ мѣрѣ
Нашелъ отрадный лучъ, Островскій это тотъ,
Кто первый кликнулъ кличъ: „дорогу шире, шире—
Любимъ Торцовъ идетъ!“*

Solo.

И. А. Бунинъ — новый почетный академикъ.

Клочки воспоминаній.

(Продолженіе).

Послѣ монолога идетъ разговоръ Осипа — Садовскаго — съ бариномъ, котораго онъ въ эту минуту глубоко ненавидитъ и презираетъ. Хлестаковъ доказываетъ Осипу, что онъ вреть, говоря, что не валялся на кровати.

Садовскій начинаетъ мрачно философствовать: „Да на что мнѣ ваша кровать?“ и поясняетъ: „У меня есть ноги: я и постою. Зачѣмъ мнѣ ваша кровать?“

На вопросъ, не осталось ли въ картузѣ еще табаку, получается тоже опредѣлительный отвѣтъ:

„Гдѣ ему быть, табаку? Четвертаго дня послѣдній выкурили“.

На приказаніе Хлестакова „Ступай туда“ Осипъ — Садовскій, — хорошо зная, куда его посылаютъ, все-таки спрашиваетъ:

„Куда?“

И, получивъ поясненіе, чтобъ онъ шелъ за обѣдомъ, спокойно объявляетъ:

„Да я и ходить-то не хочу“ и сообщаетъ, что трактирщикъ собирается жаловаться городничему — и, какъ будто только передавая слова хозяина, чуть не съ пафосомъ объясняетъ Хлестакову свое собственное о немъ мнѣніе:

„Вы-де съ бариномъ, говоритъ, мошенники, и баринъ твой — плуть. Мы-де, говоритъ, этакихъ шаромыжниковъ и подлецовъ видали...“

Одинъ актеръ передавалъ мнѣ интересный эпизодъ, бывшій съ нимъ, когда онъ игралъ Хлестакова. Во 2-мъ дѣйствіи за обѣдомъ въ трактирѣ, когда онъ разрѣзалъ жаркое, вдругъ раздалась рукоплесканиа. Недоумѣвая, чему аплодируютъ, актеръ замолчалъ, аплодисменты продолжались; тогда онъ обернулся и увидѣлъ, что стоящій за нимъ Осипъ пьетъ изъ миски супъ, доставая пальцами куски говядины и кладя ихъ въ ротъ...

„А хохотъ пуще“, какъ говоритъ Фамусовъ. Хо-

рошій способъ артиста обращать на себя вниманіе зрителей ¹⁾ — хороша же и публика!

Какъ собака, которой дали кусокъ хлѣба, убагаетъ, чтобъ ей не помѣшали его съѣсть, такъ и Осипъ, получивъ остатокъ супа, немедленно долженъ уходить съ нимъ.

Могъ ли ожидать Гоголь, оставляя Осипа на сценѣ до уборки посуды съ половымъ, что Осипъ будетъ пить изъ миски супъ и, лоя пальцами куски говядины, отправлять ихъ въ ротъ!..

Разговоръ Осипа съ Хлестаковымъ при измѣнившихся обстоятельствахъ.

Тутъ въ первый разъ во всей пьесѣ Садовскій относится не враждебно, а даже съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ Хлестакову, и на его вопросъ: „Ну что, видишь, дуракъ, какъ меня угощаютъ и принимаютъ!“ Отвѣчаетъ:

„Да, слава Богу!.. только знаете что, Иванъ Александровичъ...“

Хлестаковъ: „А что?“

Осипъ: „Уѣзжайте отсюда! Ей-Богу, пора!“

И какъ капризному ребенку начинаетъ объяснять Садовскій: „Погуляли два дня — ну и довольно, что съ ними долго связываться... плюньте на нихъ! *Неровенъ часъ:* какой-нибудь другой наѣдетъ, и батюшка будетъ гнѣваться, что долго не ѣдете; лошадей важныхъ бы дали, такъ бы закатали...“

Доводы Осипа подѣйствовали. Хлестаковъ, дописавъ письмо, велитъ снести его на почту, а кстаті взять и подорожную. Ямщикамъ объявить, что будетъ давать по цѣлковому на водку, — везли бы, какъ фельдгегеря, пѣсни бы пѣли... Осипъ говоритъ, что письмо отправить съ человѣкомъ городничаго, а самъ, не теряя время, начнетъ укладываться (боится, чтобъ баринъ не передумалъ), и на свой ладъ передаетъ громко за сценой Мишкѣ приказаніе Хлестакова:

„Отнеси письмо на почту, чтобъ приняли бы безъ денегъ; скажи, чтобъ привели бы сейчасъ курьерскую тройку, а прогону, скажи, баринъ не платитъ, — прогонъ, молъ, скажи, казенный... Стой, еще письмо не готово!“

Все явленіе съ купцами Садовскій стоялъ въ сторонѣ.

Хлестаковъ отказывается принять купеческую хлѣбъ-соль, и на ихъ просьбу, — „клянемся тебѣ сахарцемъ и кузовкомъ вина“, — отвѣчаетъ что онъ взятокъ не беретъ; вотъ ежели бы ему предложили взаймы рублей триста, дѣло другое. На радостное заявленіе купцовъ: „Изволь, отецъ нашъ! Да что триста, ужъ лучше возьми пятьсотъ...“ Хлестаковъ согласенъ взять *взаймы* и пятьсотъ, кстаті съ серебрянымъ подносиномъ, на которомъ ихъ ему преподносятъ. Купцы настаиваютъ: „такъ возьми за одинъ разъ и сахарцу“, Хлестаковъ съ достоинствомъ возражаетъ: „О, нѣтъ! я взятокъ никакихъ...“

Но тутъ вступается неподверженный предразсудкамъ Ивана Александровича — Осипъ — Садовскій, беретъ и сахаръ и вино:

„Подавай все! все пойдетъ впрокъ... что тамъ? веревочка? Давай и веревочку — и веревочка въ дорогъ пригодится!“

Вотъ эта „веревочка“ путаетъ неталантливыхъ и неразвитыхъ комиковъ, желающихъ произвести эффектъ подчеркиваніемъ, что Осипъ не брезгаетъ даже и оставшейся веревочкой... Съ какимъ восторгомъ восклицаютъ они: „Давай и веревочку!“ Не понимаютъ, что чѣмъ проще сказать объ оставшейся веревочкѣ, тѣмъ болѣе оттънать они весь болѣе тонкій комизмъ геніального автора и отгадку помысловъ *предусмотри-*

тельного Осипа, что и веревочка въ дорогъ пригодится.

Я безъ омерзенія не могу вспомнить о всѣхъ площадныхъ фарсахъ, выдѣлываемыхъ нѣкоторыми изъ современныхъ Осиповъ при выпроваживаніи просительницъ — слесарши и унтеръ-офицерской жены, съ которыхъ, по пословицѣ, „взятки гладки“; равно и въ концѣ 3-го дѣйствія Осипъ поблагодарилъ городничаго словами: „За что жалуете ваше высокоблагородіе? Развѣ ужъ выпью за ваше здоровье“, а черезъ нѣсколько минутъ въ исполненіи петербургскаго Осипа онъ удаляется съ важной осанкой губернатора, милостиво кивая головою квартальнымъ, настаежъ отворяющимъ ему обѣ половинки дверей. А сзади, согнувшись, на цыпочкахъ, чтобъ не разбудить Хлестакова, крадется городничій...

Вотъ какъ изображаютъ Осипа на столичной сценѣ, и какъ уродуется финальный аккордъ этого явленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. А. Стаховичъ.

О „быть“ и „бытію“ ка сцѣхъ.

По поводу статьи Н. Тимковскаго: „Умеръ ли быть“.

Неужели еще не прошло время, когда понятие „стилизация“ и „стиль“ вызывало представленіе о болѣзненномъ творествѣ „жалкихъ безумцевъ“, а когда хотѣли пояснить жестомъ передаваемое въ разговорѣ впечатлѣніе о чемъ-нибудь „стилизованномъ“, всегда дѣлали уморительный жестъ въ духѣ клинообразныхъ египетскихъ рисунковъ...

Тогда издѣвались во всю... Но вѣдь тогда, или почти тогда же, улыбался на картины Врубеля, Рериха и идея изображать на сценѣ жизнь группировкой настроеній — тогда казалась рискованнымъ новшествомъ. Творчество и мысль однако идутъ впередъ по новымъ и новымъ областямъ и то, что вчера только предчувствовалось, сегодня получаетъ свои формы, законно родится въ красотѣ.

Развѣ мучительное стремленіе посмотрѣть въ призму обобщающую все, или, вѣрнѣе, являющую все въ спектрахъ, развѣ это не законное побужденіе души?

Вѣдь можетъ быть, тамъ-то въ обобщеніяхъ, въ обнаженіи отъ фамилій, чиновъ, возрастовъ, эпохъ, расъ, — можетъ быть тамъ — отвѣты на проклятые вопросы религіи, философіи, а можетъ быть „тамъ“ и есть эта таинственная спайка всего въ космическое цѣлое и меня — чиновника казенной палаты, и васъ — профессора химіи и вонъ того тряпичника, роющагося въ отбросахъ, и этой свѣтской блондинки въ бархатномъ платьѣ...

За что-же и кто въ правѣ лишать всѣхъ насъ права съ трепетомъ ждать этого созерцанія насъ-же самихъ, но не въ житейскомъ синеатографѣ (который вѣдь тоже интересенъ), а лицомъ къ лицу съ вопросами неизмѣримо болѣе важными и жуткими, чѣмъ всѣ проблемы человѣческихъ взаимоотношеній...

Актъ ли это новой религіи или выявленіе самаго прекраснаго на землѣ, — человѣческаго духа, но это нѣчто гораздо болѣе цѣнное, значительное, чѣмъ простое театральное представленіе.

Что же дѣлать, если всѣ „исканія“ формы новаго стиля на сценѣ не дали ничего положительнаго, если то, что удалось уже въ живописи и скульптурѣ, еще не уловлено для сценическаго воплощенія.

Конечно, правы и правы, всѣ, кто послѣ бывшихъ у насъ сценическихъ поправокъ передать „абсолютное“ на сценѣ, — говорятъ, что стилизація — это насиліе надъ естествомъ. Правы потому, что пьесы символическія до сихъ поръ

¹⁾ Въ комедіи Гоголя!

не имѣли ни искреннихъ актеровъ, ни искреннихъ въ своихъ стремленіяхъ серьезныхъ режиссеровъ.

Все строилось до сихъ поръ на чемъ-нибудь придуманномъ, а потому всѣ эти, метерлинковскія принцессы, королевы, принцы, дѣвушки, монахини — все это еще никогда невоплощенные до сихъ поръ образы. Какъ надо ихъ воплощать — считаемъ вопросомъ не настоящего, случайнаго письма.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ поставить г. Тимковскому, вопросъ: кого и о какой „смерти быта“ онъ спрашиваетъ?

Развѣ кто спорить съ истиной, что театръ долженъ быть готовымъ къ воспроизведенію и взаимоотношенію *въ бытъ* и проблемъ абсолютнаго духа, вскрывающихъ тайны нашего бытія?

Ник. Вашкевичъ.

Москва.

Большой театръ намѣренъ включить въ репертуаръ будущаго сезона „Хованщину“ Мусоргскаго съ участіемъ Шалапина.

— Артистъ Большаго театра г. Смирновъ возобновляетъ контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ еще на три года.

— Оба тевора московскаго Большаго театра, гг. Собиновъ и Смирновъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ дадутъ концерты въ Петербургѣ. Смирновъ, какъ намъ передаютъ, продатъ уже свой концертъ однимъ предпринимателямъ, которые ему заплатили 4,000 руб.

— Либреттистъ „Золотога пѣтушка“ г. Бѣльскій согласился сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ своемъ первоначальномъ текстѣ для Императорскихъ театровъ.

— Артистка Маріинскаго театра г-жа Кузнецова-Бенца въ декабрѣ будетъ командирована на гастроли въ Большой театръ.

— О. И. Шалапинъ получилъ приглашеніе на гастроли изъ Франкфурта. Директоръ театра предлагаетъ ему 8,000 франковъ за спектакль.

— Артуру Никишичъ очень повралился Л. В. Собиновъ въ партіи Лоэнгринна. Знаменитый дирижеръ горячо благодарилъ пѣвца за исполненіе и сказалъ, что онъ „лучшій Лоэнгринъ“, какіякъ ему приходилось слышать“. Между прочимъ, знаменитый дирижеръ посѣтилъ представленіе „Анатэмы“ и отзывался о вселхъ спектаклѣхъ съ полнымъ восторгомъ. Онъ говорилъ руководителямъ театра, что ни одна западная сцена не поднимается теперь до такой высоты, и убѣждалъ ихъ непременно повозити „Анатэму“ въ Берлинъ, обѣщая самый шумный успѣхъ. Говорятъ, одинъ изъ заграничныхъ импресарио уже дѣлалъ Художественному театру предложеніе — устроить заграничное турнѣ.

— Хоръ Большаго театра устраиваетъ собственный концертъ въ Благородномъ собраніи въ концѣ декабря. Отвѣстельно программы возникли разногласія. Группа хористовъ предлагаетъ посвятити концертъ духовной музыкѣ, — другая же часть, съ У. I Авранскомъ во главѣ, хочетъ повторити программу, которую хоръ пѣлъ въ Парижѣ, во время прошлагодняго русскаго сезона, ва собственномъ концертѣ.

— Предполагавшійся 21 ноября въ Большомъ театрѣ спектакль въ пользу Театральнаго общества — „Холопы“ съ уч. М. Г. Савиной, г. Варламова, Давыдова и другихъ артистовъ Александринскаго театра — отменяется.

— Главныя роли въ комедіи Е. Н. Чирикова „Царь природы“ распределены такъ: Передерягинъ — П. М. Садовскій 2-й и М. Ф. Ленинъ, Софья Степановна, жена его — Е. М. Садовская 2-я и М. П. Юдина, Степанъ Никифоровичъ — О. А. Правдинъ, Глафира Андреевна — О. I. Садовская 1-я и Н. А. Никулина, Людмила Васильевна — В. К. Вышневецкая и Н. И. Комаровская, Оедосья — В. И. Рыжова и В. I. Массалигинова, господинъ Гаюсъ — А. В. Васенинъ, госпожа Глюкъ — Е. Д. Берсъ, Исправникъ — М. М. Климовъ.

Постановка „Царя природы“ предполагается черезъ двѣ недѣли.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій пріѣзжаетъ въ Москву 21 ноября.

— Въ Художественномъ театрѣ усиленно репетируется „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, но первое представленіе состоится не ранѣе начала декабря. Одновременно готовятся къ возобновленію и „Царь Оеодоръ“. Первый спектакль намѣченъ въ слѣдующій четвергъ.

Оскаръ Фридь. (Дирижеръ).

(Къ участію въ симфоническихъ концертахъ Кусевицаго).

— Слухи о томъ, что уже найденъ капиталистъ для постройки проектируемаго „Художественнаго“ народнаго театра, по проверкѣ оказываются ни на чемъ неоснованными. Пока будущій народный театръ — все въ той же стадіи первоначальнаго замысла, и, какъ передаютъ, не увеличилось даже количество сдѣланныхъ послѣ юбилея Художественнаго театра взносовъ на его сооруженіе.

— Пріѣхалъ художникъ В. Г. Егоровъ, ѣздившій въ западный край собирать матеріалы для декораций и грима къ пьесѣ „Miserere“ Юнкевича, идущей въ Художественномъ театрѣ.

— Гордонъ Крагъ, ставящій въ Художественномъ театрѣ „Гамлета“, пріѣдетъ въ концѣ февраля. Г. Крагъ привезетъ вполне законченные макеты для всѣхъ актовъ „Гамлета“.

— Въ Петербургѣ ѣздилъ депутація отъ московскаго общества хоругвеносцевъ, съ цѣлью ходатайствовать передъ Синодомъ о запрещеніи „Анатэмы“. Депутація заручилась поддержкой еп. волинскаго Автовія и членовъ Госуд. Думы еп. Евлогія и Митрофана. Въ Синодѣ по этому поводу состоялось частное совѣщаніе, но, благодаря несочувствію запрещенію со стороны оберъ-прокурора Лукьянова, ходатайство было отклонено.

— Ближайшей новой постановкой въ театрѣ г. Незлобина окончательно выбрана пьеса „Шлюкъ и Яу“. Съ ея подготовкой очень торошатся, и первое представленіе состоится, вѣроятно, еще въ срединѣ этого мѣсяца. Роль Шлюка играетъ г. Годан, Яу — г. Нероновъ. Въ послѣдней предполагаетъ также выступити и самъ владѣлецъ театра, г. Незлобинъ. Дальнѣйшій репертуаръ — „Черныя маски“ и „Мелкій бѣсъ“.

— По слухамъ, А. А. Бахрушинъ предлагаетъ г. Незлобину выстроити новый театръ на мѣстѣ бывшаго Купеческаго клуба, съ условіемъ, чтобы онъ былъ заарендованъ г. Незлобинымъ на 10 лѣтъ.

— Во вторникъ, 17-го ноября, назначенъ бенефисъ И. А. Алчевскаго у С. И. Зимина. Пойдутъ „Гугеноты“.

— Для бенефиса Н. С. Ермоленко-Южнкой, 19-го ноября, пойдетъ „Юдифь“.

— Тангейзеръ“ пойдетъ въ Солодовниковскомъ театрѣ для бенефиса Э. А. Купера. Премьера его предполагается между 1 — 5 декабря.

— Постановка „Quo vadis“ Пугеса переносится на январь. Послѣ же „Тангейзера“ очередноі постановкой будетъ „Вражья сила“ Строза съ новыми декорациями г. Маторина. Руководити этой постановкой будетъ г. Оленинъ.

Партіи во „Вражьей силѣ“ распределяются между г-жами Петровой-Звачевой — Груни, Южнкой — Дарья, г. Улхановымъ — Ильей, Запорожцемъ — Еремка и Шевелевымъ — Петръ. Пойдетъ „Вражья сила“ въ декабрѣ.

— Постоитъ у С. И. Зимина пойдетъ опера Массенэ „Жонглеръ“. Дирижируетъ Э. Куперъ, ставитъ П. С. Оленинъ.

— В. П. Дамаевъ окончательно остается у Зимина. Надняхъ имъ отправлено директору Императорскихъ театровъ письмо, въ которомъ артистъ, указывая на ту громадную поддержку, которую С. И. Зимины оказалъ ему началѣ карьеры, говоритъ, что нравственно не считаетъ себя въ правѣ уйти отъ него и проситъ считать контрактъ, заключенный съ дирекціей Императорскихъ театровъ, нарушеннымъ. Тогда же имъ была отправлена официальная бумага объ отказѣ въ мѣстную контору театровъ.

— Артистъ оперы С. И. Зимина М. В. Бочаровъ получилъ предложеніе отъ дирекціи Императорскихъ театровъ о вступленіи въ труппу Большаго театра. Ведутся также переговоры съ Н. А. Шенелевымъ.

— На освобождающееся съ уходомъ г. Купера мѣсто

дирижера однимъ изъ кандидатовъ называютъ дирижера г. Хессна.

— В. В. Люде, находящаяся въ настоящее время въ Москвѣ, заключила съ С. И. Зининымъ условіе, согласно которому пѣвица выступитъ у него въ январѣ восемь разъ.

— Режиссеру оперы С. И. Зинина А. В. Ивановскому удалось приобрести эскизы декораций перваго акта оперы „Карменъ“ работы Полънова. Эскизы эти были написаны еще для театра Мамонтова.

— Для бенефиса балетмейстера оперы С. И. Зинина А. П. Симонова пойдетъ балетъ „Вокругъ Вѣны“, минимическую роль въ которомъ исполнитъ П. С. Оленинъ.

— Тенору Севастьянову прислать С. И. Зинину предложение поставить у него постомъ „Тристана и Изольду“ Вагнера. Онъ хочетъ привести всѣ декорации и труппу, которую держитъ теперь въ Казани.

— Дирекцію оперы С. И. Зинина послана телеграмма автору „Камо-грядеши“, композитору Пугесу съ просьбой выслать клавирауцугъ его новой оперы „Чикитго“, написанной на сюжетъ изъ японской жизни. Опера эта имѣетъ большой успѣхъ въ западныхъ сценахъ.

— Русское музыкальное общество, въ ознаменованіе 50-лѣтняго композиторской дѣятельности П. А. Кюи устраиваетъ въ концѣ ноября симфоническое собраніе, посвященное исключительно произведеніямъ композитора.

Анри Марто.

(Къ участію въ симфоническомъ концертѣ Кусевичаго).

Собраніемъ будетъ дирижировать М. М. Иннолито-Ивановъ, а солистами выступитъ—гг. Богдановичъ, Качановскій и Сиборъ.

— Филармоническое о-во замѣнило дирижера Ф. Вейгартнера, лишеннаго возможности прѣхать вълѣдствіе случившаго съ нимъ несчастія, В. Менгельбергомъ.

— Камерные вечера г. Кусевичаго въ маломъ залѣ Благороднаго Собранія состоятъ 16 ноября, 22 января и 5 февраля. Первый вечеръ пойдетъ съ участіемъ извѣстнаго уже въ Москвѣ Парижскаго Общества исполнителей на старинныхъ инструментахъ и самого г. Кусевичаго (въ партіи контрабаса). Будутъ исполнены произведенія Бруни, Берги, Никомы, Ларенцети и Монтеккери.

— Камерные вечера музыкальной школы В. А. Селиванова съ участіемъ „московского квартета“ назначены на слѣдующія числа: 8-е декабря, 19-е января, 2-е февраля и 16-е марта.

На протяженіи четырехъ концертовъ будутъ исполнены струнные квартеты—Гайдна (ор. 76, № 5), Бетховена (ор. 131), Шумана (ор. 41, №№ 1—3), Сибелиуса (ор. 56), Мелартина (ор. 36, № 2), Глазунова (ор. 70), Бородина (А-фигурный); фортепианные квартеты — Бримса (ор. 26, № 2), Тагтева, фортепианный квинтетъ Свендсена (ор. 5) и фортепианныя соната 65-шол Шумана.

— Со второй половины ноября въ „Домѣ Пѣсни“ открывается рядъ чтеній по вопросамъ искусства, литературы и философіи. Принимаютъ участіе: Андрей Вѣлый, В. Я. Брюсовъ, А. Ф. Лютеръ, Ф. Ризенманъ, Г. В. Богословскій, С. К. Мюратъ, Шеръ д'Альгеймъ.

— Жюри 3-го конкурса „Дома Пѣсни“ присудило премію въ 500 руб. гр. С. Л. Толстому (сыну Льва Николаевича), за фортепианное сопровожденіе къ 10-ти пѣснямъ Вітриса. Додаточная премія въ 500 франковъ присуждена П. А. Видаль изъ Парижа.

— Если переговоры импрессаріо г. Целлера съ О. Коршемъ о сдачѣ ему театра на Великій постъ и Пасху гастроли иностранныхъ артистовъ увѣчатся успѣхомъ, то 2-ю и 3-ю подѣли поста займетъ Э. Лузе, на 5-й и 6-й—на-

мѣчены спектакли „Schauspielhaus“, а на Пасхальной и Оминой подѣлахъ—гастроли вѣнской оперетки.

— С. И. Мамонтовъ собирается снова вернуться къ театральной дѣятельности. Онъ организуетъ небольшую труппу и будетъ ставить оперные спектакли на одной изъ клубныхъ сценъ. Намѣчена и первая постановка, — ею будетъ „Каморра“, Эспозито.

— I. Колышко предложилъ О. А. Коршу оставить въ этомъ сезонѣ его новую пьесу, въ которой выведена октибристская партія. Пьеса эта была предложена Малому театру, но тамъ поставить ее въ текущемъ сезонѣ отказались. Въ случаѣ положительнаго результата переговоровъ, пьеса пойдетъ у Корша въ концѣ ноября.

— 18 ноября, въ помѣщеніи Интимнаго театра (Литер.-Худож. Кружокъ) съ участіемъ извѣстнаго артиста П. Н. Россова данъ будетъ спектакль въ пользу студентовъ Витебскаго земличества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Поидетъ „Гамлетъ“ въ переводѣ П. Н. Россова.

— Въ помѣщеніи Латышскаго общества состоялся спектакль съ благотворительной цѣлью. Недурно была разыграна „Женитьба Бѣлугина“ г-жами Даниловой (Карминой), Лебедевой (Елена) и г. Добровольскимъ (Андрей Бѣлугинъ).

— Въ Сергеевскомъ Народномъ Домѣ съ успѣхомъ прошла „Соломенная шляпка“, а для слѣдующаго спектакля назначена „Рабочая слободка“—Евт. Карнова.

— Въ Сухаревскомъ Народномъ Домѣ дружно было разыграна пятиактная комедія „Не было ни гроша, да вдругъ алтыны“, А. Н. Островскаго. Въ это воскресенье идетъ переводная трехактная комедія „Любовь и предразсудокъ“ („Сюлливанъ“).

— Постомъ въ Москву прѣдетъ труппа петербургскаго Суворинскаго театра. Она привезетъ обстановочную пьесу „Гейрихъ Наваррскій“, право на постановку которой приобрѣтено въ Англии за плату въ 2,500 рублей одновременно и въ 800 съ валоваго сбора. Пьеса трактуетъ модную тему о вѣротерпимости. Петербургская труппа будетъ играть въ Нездобинскомъ театрѣ, труппа котораго поѣдетъ на посты въ Петербургъ.

— Въ слѣдующемъ исполнительномъ собраніи „Летучей мыши“ пойдетъ пародія „Жестокій баронъ“. Музыку къ ней пишетъ молодой композиторъ г. Багряновскій.

— На мѣстѣ сгорѣвшаго въ концѣ прошлаго сезона театра въ Кушцовѣ по Врестской жел. дор., бывшимъ владельцемъ Боруцкимъ приступлено къ постройкѣ новаго, который будетъ значительно больше и красивѣе прежняго. Постройкой руководитъ архитекторъ Н. Д. Струковъ.

— Петербургское о-во страхования, открываетъ новый видъ страховки. О-во будетъ страховать отъ несчастныхъ случаевъ въ театрѣ. Страховка падетъ расходомъ всего въ нѣсколько копѣекъ на каждый билетъ.

— При союзѣ Сценическихъ Дѣятелей существуетъ особый кружокъ, цѣль котораго — оказаніе помощи безработнымъ артистамъ. Въ прошломъ мѣсяцѣ членъ кружка М. А. Милитинская устроила спектакль („Генеральша Матреча“) съ участіемъ В. Э. Кошевой, и чистый сборъ съ этого спектакля въ суммѣ 186 р. 14 к. предоставила на нужды кружка. Было бы отрадно, если бы примѣръ г-жи Милитинской не остался безъ подражанія.

Интимный театр. Если бы Интимный театръ поставилъ въ день открытія тѣ пьесы, которыя идутъ въ немъ теперь, успѣхъ этого новаго начинанія былъ бы обезпеченъ. „Местъ любви“, — талантливая, остроумная пародія И. Саца даже по отзывамъ не отличающихся добродушіемъ московскихъ газетъ, идетъ въ этомъ театрѣ безукоризненно. „Морозъ по кожѣ“, производитъ очень сильное впечатлѣніе. Обѣ эти пьески идутъ ежедневно съ большимъ успѣхомъ. Сегодня въ 1-й разъ будутъ поставлены „Старинъ комедія любви“, двѣ новеллы изъ „Декамерона“ Бокаччіо, въ стихотворной передачѣ В. Буренина. Готовятся къ постановкѣ „Иммортели“—каррикатура въ 3-хъ картинахъ Н. Фалѣева, и „Вамушка“.

Театръ „Эрмитажъ“. Обзоръіе „На полюсъ“, идущее съ большимъ успѣхомъ въ „Эрмитажѣ“, имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться „гвоздемъ“ этого театра. Каждый «номеръ» сопровождается шумными одобреніями публики, особенно щедро расточаемыми по адресу гг. Монахова, („Анатѣма“, Гоголь и „Одипъ изъ опекаемыхъ“), Ваннича (Станиславскій и Пушкинъ) и Бранскаго (Давидъ Лейзеръ). Имѣютъ успѣхъ куплеты „Заносы“ въ исполненіи г. Кошевскаго и „Огарки“ въ исполненіи г-жъ Варламовой, Лаксъ и г. Гарина и др. Красиво написана декорация „Сѣвернаго полюса“.

„Привидѣнія“.

Генрикъ Ибсенъ не частый гость въ „домѣ Щепкина и Островскаго“. — Странно, яркая индивидуальность всѣхъ героевъ Ибсеновскихъ драмъ требуетъ такого же характера исполнителей, а Малый театръ всегда располагалъ цѣлой плеядой именно такихъ артистическихъ силъ. Alliance, казалось, неизбежно.

Однако же онъ не совершился. Изрѣдка дѣлались попытки, но результатъ былъ не особенно удаченъ.

Разбирать причины очень долго. Скажу кратко: тутъ виноваты тоже, своего рода, „привидѣнія“, крѣпко засѣвшія въ темныхъ углахъ стариннаго дома.

И трудно ихъ оттуда выгнать. Однако новый хозяинъ энергично борется съ ними и не безрезультатно.

Со сцены Малаго театра только что прозвучала смѣлая до дерзости сатира Бернарда Шоу, а теперь слова появился на ней благородный образъ норвежскаго творца великихъ символовъ. Посмотримъ, какъ его на этотъ разъ приняли.

Сюжетактъ представлялъ огромный интересъ. М. Н. Ермолова выступала въ роли фру Альвингъ. Нельзя себѣ представить болѣе подходящей исполнительницы.

Отъ всей ея фигуры, движеній, рѣчи,—отъ всего существа вѣяло простотой и благородствомъ—характерными чертами фру Альвингъ.

Слегка колеблющіеся, временами будто вздрагивающіе звуки голоса, словно морская, округлая зыбь послѣ шторма, дивно выражали состояніе пострадавшей души, какъ солнечные блики, играла улыбка радости и ласки материнской любви. Не стану перечислять всѣ красоты игры Ермоловой, о каждой роли которой можно написать книгу. И много этихъ книгъ давно написано, только не въ книжныхъ витринахъ красуются онѣ, а набожно хранятся въ священныхъ кіотахъ миллионовъ сердецъ.

И хочу остановиться на трехъ главнѣйшихъ моментахъ роли, имѣющихъ глубокое, не только психологическое, но и символическое значеніе въ пьесѣ. Это—финальные сцены каждаго акта.

Въ психологическомъ отношеніи эти сцены были проведены такъ, какъ можетъ сдѣлать это только г-жа Ермолова, у которой въ области глубокихъ трагическихъ переживаній едва ли есть соперники, кромѣ Сальвири. Но символическое значеніе этихъ сценъ не получило надлежащаго выраженія, несмотря на такую высокую степень переживанія. Мнѣ кажется, что для выраженія символа необходимо, чтобы артистъ въ извѣстный моментъ нѣсколько поднялся вадъ уровнемъ обычнаго переживанія, сталъ на мигъ какъ бы пророкомъ, читающимъ огненные знаки неуловимой судьбы.

Фру Альвингъ видитъ въ столовой сцену Освальда съ Региной. Какъ ножомъ въ сердце поражаетъ ее эта сцена, и она вскрикиваетъ отъ мучительной боли, потому что разбивается ея идеалъ, ея вѣра въ непорочность сына,—это первый моментъ сцены, и овъ передается изумительно.

Но значеніе сцены въ столовой этимъ не исчерпывается: въ ней есть еще нѣчто, болѣе важное, роковое; оно неуловимо овладѣваетъ сознаниемъ фру Альвингъ, и перодъ ея вдругъ прозрѣвшими очами встаетъ грозное лицо мстителя Рока. „Привидѣнія!“—вослицается она на вопросъ пастора,—вотъ это-то слово и должно прозвучать, какъ страшное откровеніе, тогда и будетъ выраженъ символъ. Къ сожалѣнію, этого не было.

Тожѣ случилось и съ финаломъ второго акта.

Пожаръ пріюта глубоко-символиченъ: это горитъ надежды и усилия фру Альвингъ скрыть и искупить грѣхи прошлаго. Болѣзненно-тонко чувствующій Освальдъ въ послѣднемъ актѣ драмы говорить пророчески: „все сгоритъ... и я сгорю...“ И фру Альвингъ не можетъ не чувствовать этого. Въ пламени пожара она не можетъ не видѣть того же грознаго Рока, который огненными буквами вѣщаетъ ей: „Прошлое неизгладимо. Запреступленіе—наказаніе!“ Эту идею и падо

было символизировать въ возгласѣ „Горитъ!“ Но это не осуществлено, и даже самый возгласъ какъ-то затерялся въ общей суетѣ всѣхъ присутствовавшихъ на сценѣ лицъ. Тутъ, конечно, виноваты и режиссеръ, очевидно недостаточно выкинувшій въ сущность момента. Символичность финала послѣдняго акта настолько ясна сама по себѣ, что не требуетъ для выраженія какихъ-либо особенныхъ приемовъ,—одна глубина и сила переживанія даетъ все, а переживаніе г-жи Ермоловой достигнуто здѣсь потрясающей силы.

Изъ множества дивныхъ моментовъ исполненія нельзя не отмѣтить одного поразительно прекраснаго. Это—науза послѣ обвинительной рѣчи пастора и поза артистки, безмолвно стоящей среди сцены, почти спиной къ зрителямъ. Это безмолвнѣе и неподвижнѣе, какъ изваяніе, фигура говорила все, что должна была думать и чувствовать въ эту минуту фру Альвингъ. Изумительная пластическая выразительность! Какъ жаль, что великая артистка, но ея собственному признанію, не любитъ Ибсена. Жестокое и досадное недоразумѣніе. Виноваты, конечно все тѣ же „привидѣнія“ стараго дома“.

В. Н. Трубинъ.

(Къ 20-лѣтнему юбилею сцен. дѣятельности).

Роль Освальда очень трудная и опасная. Болѣзнь Освальда—большой соблазнъ удариться въ патологію и превратить сцену въ клинику. Этого, конечно, не было и быть не могло въ Маломъ театрѣ. Да и самъ г. Остужевъ на это не рискнулъ бы. Замыселъ его очень симпатиченъ и близокъ къ автору. Но осуществленіе слабѣе замысла, главнымъ образомъ, конечно, оттого, что артистъ не обладаетъ той степенною нервности, какая необходима для этой роли. Поэтому первый актъ удастся ему гораздо лучше остальныхъ. Наиболѣе сильные моменты, проведены слабо.

Сцена съ матерью, во второмъ актѣ, не произвела надлежащаго впечатлѣнія. Недостатокъ глубокаго трагическаго переживанія привелъ къ тому, что нѣкоторыя фразы прозвучали въ тонѣ фальшивой декламации. Очень жаль, что у г. Остужева не хватило средствъ, потому что замыселъ, повторяю, былъ прекрасный. Его внѣшность была красива, благородна, даже поэтична. Задумчивые, большаею частью какъ бы поверхъ-глядящіе глаза, нѣсколько растянута рѣчь, прерываемая иногда цезурами, прекрасно выражали состояніе души Освальда, которая, казалось, полна какой-то грустной озабоченности. Такъ оно и есть. Но рядомъ съ озабоченностью въ этой душѣ живетъ и смутная тревога, которая въ моменты возбужденія переходитъ прямо въ страхъ и, даже, въ ужасъ. Этотъ важный нюансъ настроенія Освальда не былъ выраженъ артистомъ, а опъ—главнымъ слухомъ его болѣзни. Очень блѣдно выражена и тоска Освальда по солнцу. Она символична и ее покидаетъ Освальда и въ безуміи. Это красная нить въ роли. Прекрасно ведетъ артистъ разговоръ съ пасторомъ въ первомъ актѣ. Тутъ онъ въ своей сферѣ и въ

Интимный театр.

„Местъ Любви“ — опера-пародія И. Саца.

сферѣ лучшихъ традицій Малаго театра. Съ очень тонкимъ и художественнымъ нюансомъ глядитъ г. Остужевъ на Регину, идущую мимо него въ столовую. Въ этомъ взглядѣ есть и любованье здоровьемъ, красотой, молодостью и жизнью и рядомъ съ этимъ сквозитъ другое чувство, отъ котораго больно бы сжалось сердце матери, если бы она увидала этотъ взглядъ. Это—маленькое облачко на горизонтѣ, которое черезъ нѣсколько минутъ превращается въ грозную тучу и поражаетъ фру Альвингъ роковымъ ударомъ.

Не имѣя возможности остановиться еще на нѣкоторыхъ моментахъ роли, я скажу только о финальной сценѣ. Это и есть самое опасное мѣсто. Я уже сказалъ, что г. Остужевъ не соблазнился патологіей и не проявлялъ ее въ своемъ исполненіи, но вотъ здѣсь, въ финалѣ пьесы, по волѣ артиста или случайно, мелькнулъ на мигъ призракъ клиники.

Когда наступаетъ безуміе Освальда, у г. Остужева замѣтна сильная тенденція высунуть языкъ. Мнѣ кажется, что тотъ процессъ въ мозгу, результатомъ котораго является безуміе, особенно тихое безуміе Освальда, едва ли сопровождается такими рефлексамъ, какъ высовываніе языка и т. п.; но даже если бы это было и такъ, все же нельзя этого осуществлять на сценѣ, — эстетическое чувство зрителя протестуетъ противъ такихъ клиническихъ деталей. Важна не картина безумія, а фактъ. Очень досадило, что г. Остужевъ не уберегся отъ этого дефекта, потому что, не смотря на многіе недочеты, его исполненіе роли Освальда производитъ пріятное и отрадное впечатлѣніе.

Въ роли пастора Мандерса я видѣлъ г. Ленковского и онъ произвелъ на меня грустное впечатлѣніе. Никакого замысла. Полное обезличеніе роли. Между тѣмъ, пасторъ Мандерсъ личность съ опредѣленнымъ характеромъ, опредѣленнаго типа и, кромѣ того, представляетъ собою символъ той условной буржуазной морали, которая онутываетъ мертвящей цѣлью слабую волю и псушаетъ жизнь. Это ревностный жрецъ тѣхъ „привидѣній“, которые живутъ и властвуютъ въ обвѣтшалоу зданіи обвѣтшалаго общественного строя. Въ исполненіи г. Ленковского не было ни характера, ни типа, ни символа. Не было никакого образа. И не было опредѣленнаго характера тона. Когда артистъ говорилъ мягко — выходило вило; когда подымалъ тонъ, выходило грубовато, и эта грубость еще больше подчеркивалась не въ мѣру примѣняемымъ жестомъ грозящаго перета. Это было не кетати, особенно въ необычайно важномъ и глубоко-серьезномъ діалогѣ съ фру Альвингъ въ первомъ актѣ. Для этой сцены необходимо вдохновеніе, иначе ее легко превратить въ резонерскій диспутъ. Такъ бы оно и было, если бы не вдохновенный тонъ г-жи Ермоловой. Онъ спасъ эту сцену. Внѣшность артиста тоже мало подходила къ роли: слишкомъ много тѣла. Это было бы хорошо для роли какого-нибудь католическаго аббата, но не идеальнъ образу евангелическаго пастора. И гримъ

не совсѣмъ удаченъ. При пухломъ лицѣ этотъ фасонъ бороды и этотъ парикъ, въ добавокъ лоснящійся такъ, будто онъ намазанъ, — какъ-то руссифицировали тишь, и при нѣкоторыхъ ракурсахъ, когда не видно было сбритыхъ усовъ, онъ напоминалъ русскаго купца старинной складки.

Вообще, повторю, роль пастора Мандерса пропала. И это былъ самый замѣтный пробѣлъ въ пьесѣ.

Въ роли столяра Энгстранда я видѣлъ г. Горева. Въ интерпретацію роли артистъ вноситъ слишкомъ много комическаго элемента. Это — недоразумѣніе. Энгстрандъ у Ибсена отнюдь не комическій персонажъ и не для забавы онъ фигурируетъ въ пьесѣ. Да и въ характерѣ его нѣтъ комическихъ чертъ. Это хитрый и умный эгоистъ, прекрасно понимающій людей и прекрасно знающій, какъ кого надо обойти.

Пастора Мандерса онъ обходитъ своей ловко разыгрываемой набожностью, раскаяніемъ и добродушіемъ, а вовсе не способностью забавлять. Да пасторъ Мандерсъ и не допустилъ бы забавничанія — это бы его шокировало, а быть-можетъ и оскорбило, и все дѣло Энгстранда было бы проиграно. Г. Горовъ, очевидно, не подумалъ ооъ этомъ и потому свои сцены съ пасторомъ ведетъ съ комическимъ приѣмомъ, — это недопустимо.

Регина въ исполненіи г-жи Берсъ совсѣмъ обезцвѣчена. Это исполненіе было бы очень тишино для роли обыкновенной эманишированной горничной, не представляющей какой-либо яркой индивидуальности, а Регина именно ярко индивидуальна. Она такъ же, если не болѣе, эгоистична, какъ и Энгстрандъ и такъ же умѣетъ хитрить и притворяться. Но сквозь ея скромность нѣтъ-нѣтъ — да и долженъ сверкнуть хищнической инстинктъ. У нея много воли и много темперамента, этимъ она и дѣйствуетъ на Освальда. У г-жи Берсъ признаковъ такого характера совершенно не было. Была строптивость съ Энгстрандомъ, кокетничанье съ пасторомъ, скромная услужливость съ фру Альвингъ. Но сквозь все эти личины не проглядывалъ настоящей образъ. И когда въ концѣ пьесы Регина сбрасываетъ съ себя маску и является въ настоящемъ свѣтѣ, — у г-жи Берсъ не вышло ничего. Яркое и важное звено въ пьесѣ превратилось въ эпизодъ. Въ этомъ вина не артистки, а режиссера, поручившаго ей эту роль, для которой у нея нѣтъ необходимыхъ данныхъ, кромѣ красивой внѣшности.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о постановкѣ, вѣрнѣе — объ обстановкѣ. Декорация, сама по себѣ очень красивая и, быть-можетъ, очень стильная, по-моему не соответствовала характеру пьесы, въ которой всего пять лицъ, да и тѣ очень рѣдко бывають на сценѣ все вмѣстѣ. Большая часть сценъ представляетъ діалогъ, и діалогъ такого важнаго содержанія, такого интимнаго и въ то же время сильнаго и глубокаго тона, который требуетъ полной фиксаціи вниманія. Душевные переживанія дѣйствующихъ лицъ такъ тонки, такъ логи-

чески последовательны, что нельзя пропустить ни одного мимического выражения, ни одного жеста. Поэтому артисты не могут слишком удалиться друг от друга и от зрителя. Почти всё сцены должно вестись на первом плане. Так оно и было. Спрашивается—к чему же тогда эта огромная четырех-панная комната, которая своими архитектурными деталями, яркими пятнами орнамента, слишком завлекает глаз и отвлекает внимание от действия?— Совершенно не подходящая по размерам и роскоши рама. А вот пейзажи фьорда написаны сухо и не колоритно. Это большой дефект, потому что в этой пьесе—природа символически связана с действием. Она подчеркивает настроение Освальда и о ней не раз говорит. Да и вообще у Ибсена пейзаж играет всегда важную роль. Это понятно: природа Скандинавии по своему характеру и истории глубоко символична. Это—древнейшая книга таинственных саг. Ибсен любил и понимал эту книгу, и под влиянием ее его глубокие идеи превращались в великие символы. Это надо иметь в виду при постановке Ибсеновских пьес, потому что, как говорит актер Щмага у Островского, „если пустили, а там наче, пригласили, то должны принять во внимание мой образ мыслей“. Говорят, впрочем, что вся обстановка прислана из Петербурга по распоряжению начальства. Ну, с ним трудно спорить и бороться, как и с „привидениями“...

Игрекь.

Петербургъ.

Директоромъ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскимъ было возбуждено черезъ министра двора ходатайство объ открытіи подписки для учрежденія при драматическихъ курсахъ театрального училища стипендіи имени Л. А. Всеволожскаго, основаннаго 26 лѣтъ назадъ эти курсы. Министръ двора по телеграфу уведомилъ инициатора о последовавшемъ на это ходатайство соизволеніи.

— Главный режиссеръ Маринскаго театра І. В. Тартаковъ оштрафованъ дирекціей за отказъ по болѣзни ить въ операхъ „Травиата“ и „Риголетто“.

— Бенефисъ хора Императорской оперы состоится 27-го ноября. Пойдетъ „Лозегринъ“. Главныя роли исполняетъ Л. В. Собинновъ, І. П. Тартаковъ, В. Р. Петровъ (московскаго Большаго театра) и П. С. Шароновъ.

— У тенора Маринской сцены А. М. Давыдова стала за послѣднее время развиваться глухота. Врачи направили больного тенора въ Лозанну къ выдающемуся специалисту по ушнымъ болѣзнямъ.

— Въ Маринскомъ театрѣ предполагается благотворительный спектакль, представляющій исключительный музыкально-художественный интересъ. Пойдетъ послѣдняя опера Р. Штрауса „Электра“ съ г-жой Черкасской въ главной роли. Дирижировать оркестромъ приглашенъ авторъ.

— М. Б. Черкасская 22-го ноября уѣзжаетъ въ Миланъ на два мѣсяца, гдѣ она въ театрѣ „La Scala“ приглашена ить въ оперѣ „Валькирія“.

— На-дняхъ ожидается изъ-за границы М. Ф. Кшесинская. Въ первый разъ артистка появится въ бенефисѣ кордебалета 13-го декабря. Въ теченіе декабря и января балерина выступитъ шесть разъ.

— Нашимъ балетомъ заинтересовались не только Европа, но и Америка. Дирекція нью-йоркскаго Manhattan Opera House, только что заключила контрактъ на 2½ мѣсяца съ артистами московскаго Императорскаго балета г-жой А. В. Балдиной и г. Козловымъ І, гастроль которыхъ весной текущаго года въ Лондонѣ сопровождалась небывалымъ успѣхомъ. Послѣ американскихъ гастролей г-жа Балдина и г. Козловъ будутъ снова выступать въ Лондонѣ въ теченіе мая, іюня и іюля 1910 года.

— М. Г. Савина просила М. Н. Ермолову принять участие въ спектаклѣ Театрального Общества, устраиваемомъ въ Петербургѣ. Г-жа Ермолова, къ большому своему сожалѣнію, не могла исполнить просьбу.

— П. П. Гиндичъ окончилъ новую пьесу „Передъ зарей“. Уже по названію можно догадаться, что авторъ затрогиваетъ эпоху, предшествовавшую освобожденію крестьянъ.

— Слѣдующей новинкой Александринскаго театра будутъ „Обыватели“ В. А. Рышкова. Пьеса, какъ предполагается, пойдетъ 15--20 ноября.

— По слухамъ, на русскую сцену переходить премьерна Варнавскаго драматическаго театра г-жа Федоровичъ. Артистка вадѣется получить дебютъ въ Александринскомъ театрѣ.

— „Анатѣма“ Л. Андреева, окончательно назначенная къ постановкѣ на 25-е ноября, вновь откладывается и пойдетъ въ началѣ 1-го декабря.

— На ренетіи „Анатѣмы“, въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“, съ А. А. Савиннымъ случилось несчастье. На сценѣ были устроены подмостки. Прежде чѣмъ вывести артистовъ, г. Савинъ самъ всталъ на подмостки, и они обрушились подъ нимъ. Упавъ съ высоты двухъ съ половиной аршинъ, г. Савинъ сильно расшибся.

— Попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ устраиваетъ въ текущемъ сезонѣ русской квартетный вечеръ въ маломъ залѣ Консерваторіи и три русскихъ симфоническихъ концерта въ большомъ залѣ Дворянскаго собранія. Первый симфоническій концертъ подъ управл. А. К. Глазунова—13-го февраля 1910 года. Второй подъ управл. Ф. М. Блюменфельда 20-го февраля. Третій подъ управл. Н. Н. Черепнина 13-го марта.

— Художественный совѣтъ Петербургской Консерваторіи постановилъ выдать директору консерваторіи А. К. Глазунову, въ виду его особахъ музыкальныхъ заслугъ, почетный дипломъ на званіе свободнаго художника. До сихъ поръ А. К. Глазуновъ не имѣлъ этого званія, такъ какъ свое музыкальное образованіе получилъ частнымъ образомъ у покойнаго П. А. Римскаго-Корсакова. Какъ передаютъ, аналогичный случай былъ въ 1860 г. съ покойнымъ композиторомъ А. Г. Рубинштейномъ, первымъ директоромъ петербургской консерваторіи.

— Обществу народныхъ университетовъ предоставленъ на 9 дней, со дня закрытія сезона, Маринскій театръ. Будутъ объявлены три абонементы: опера „Пеллеасъ и Мелизанда“ Дебюсси-Метерлинка, „Электра“—Гофманстала-Штрауса и „Волшебная флейта“—Моцарта.

— На-дняхъ, благодаря особому ходатайству извѣстнаго въ Петербургѣ великосвѣтскаго любителя драматическаго искусства, драматической цензурой было снято запрещеніе съ пьесы А. Каменскаго „Леда“. Пьеса эта въ скоромъ времени пойдетъ въ одномъ изъ частныхъ домовъ петербургскаго бомонда. Спектакль ставится режиссеромъ Неволлинымъ подъ наблюденіемъ автора и будетъ носить интимный характеръ.

— Въ концѣ ноября въ Петербургѣ состоятся концерты извѣстнаго еврейскаго кантора Сироты въ большомъ залѣ консерваторіи, послѣ чего г. Сирота посѣтитъ и Москву. Слышавшіе г. Сироту передаютъ, что даже въ современной

Интимный театръ. „Местъ любви“ И. Саца.

Г. Дракули — Кардиналь.

Шаржъ Малютина.

оперной сценѣ трудно подыскать голоса, равный его голосу по силѣ и красотѣ звука. Г. Сирота, даже въ качествѣ кантора, получаетъ 12,000 руб. въ годъ за свои выступления въ еврейской синагогѣ.

— Предполагавшійся прїезд сюда итальянскаго трагика Цакони съ труппой отъиенъ, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ требованій, предъявленныхъ имъ импрессарию. Помимо перспективныхъ 4,000 франковъ и 20% съ чистой прибыли, артистъ потребовалъ еще и того, чтобы вся труппа была привезена и отправлена на счетъ импрессарию первымъ классомъ желѣзной дороги, комфортабельнаго содержанія и т. д.

— Антрепренеры гг. Валентиновъ и Дума заключили на дняхъ контрактъ на пять гастролей съ Эврико Карузо, который состоится въ послѣднихъ числахъ марта.

— Знаменитая босоножка Модъ Аллапъ въ концѣ ноября посѣтитъ Россію.

Интимный театр. „Местъ любви“.

Г-жа Анзимірова — Балерина.

Шаржъ И. Малютина.

50-лѣтіе литературнаго фонда. Въ воскресенье въ Александровскомъ залѣ городской думы, по случаю пятидесятилѣтія литературнаго фонда, состоялось торжественное зазданіе. Комиссія разослала свыше 1100 приглашеній представителямъ научнаго, литературнаго и артистическаго міра. Первые ряды заняли члены депутацій. На эстрадѣ расположились члены вывѣшняго и всѣхъ прежнихъ комитетовъ фонда. Изъ перваго комитета, избраннаго пятьдесятъ лѣтъ назадъ, въ живыхъ лишь М. Стасюлевичъ и Ламанскій.

Весь залъ увѣшанъ портретами учредителей и выдающихся дѣятелей фонда.

Вступительное слово произнесъ предѣдатель комитета о-ва пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ проф. Н. Карѣевъ.

Онъ же читаетъ привѣтственную телеграмму:

„Вспомню основателей и сотоварищей литературнаго фонда. Сочувствую его доброй литературной дѣятельности, радъ буду ввести свою жену въ предполагаемый литературный сборищъ.“

„Левъ Толстой“.

Громъ аплодисментовъ.

Далѣе слѣдуетъ рядъ рѣчей, посвященныхъ пятидесятилѣтію литературнаго фонда и памяти почившихъ дѣятелей фонда. Затѣмъ были выслушаны привѣтствія свыше 30 депутацій—петербургской думы, кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, представителей различныхъ журналовъ и газетъ, представителей обществъ вольно-экономическаго, юридическаго, книгопродавцевъ, издателей и другихъ. Комитетомъ фонда получена масса—свыше 100—привѣтственныхъ телеграммъ, между прочимъ, изъ Лондона отъ своего прототипа—англійскаго литературнаго фонда.

Отъ „Русскаго Богатства“ фондъ привѣтствовалъ В. Г. Короленко, посвятившій большую часть своей рѣчи Михайловскому. Публика восторженно проводила оратора.

Учрежденъ фондъ 8-го ноября 1859 г. 35-ю литераторами и ученымъ, въ числѣ коихъ были: И. С. Тургеневъ, гр. А. К. Толстой, Н. Г. Чернышевскій, М. Е. Салтыковъ, Л. Н. Островскій, Н. А. Некрасовъ, А. Н. Майковъ, К. Н. Вестушевъ-Рюминъ, А. Д. Галаховъ, М. М. Стасюловичъ и др.

Капиталь имѣется на сумму до 700 тыс. руб.

Самое замѣчательное пожертвованіе—завѣщаніе Надсономъ своихъ произведеній въ пользу фонда. Надсонъ, конечно, не предполагалъ, что отъ его стихотвореній фондъ получитъ 125 тысячъ чистой пользы. Вышло уже 24 изданіе его стиховъ.

Капиталь Г. З. Елисеѣва достигъ 53 тысячъ, Гаршина 52. А. Н. Плещеева 25 и т. д.

И все-таки просьба о пособіи такъ много, что прошлый годъ не могли закончить безъ дефицита. Пришлось 42½ тысячи временно позанимствовать изъ капиталовъ.

Юбилейный праздникъ носилъ торжественный и въ то же время сердечный характеръ.

Малый театр. (Отъ собствен. корресп.). Новая комедія „безъ претензій“ въ 4 д. Вл. А. Тихонова „Милые люди“—прошла съ успѣхомъ, авторы дружно вызывали послѣ каждаго акта, начиная со II, и публика въ антрактахъ горячо бесѣдовала о пьесѣ, угадывая намеки на современность.

Тихоновъ—старый драматургъ. Онъ умѣетъ владѣть первыми сценами, способенъ дать яркое воплощеніе образамъ своихъ героевъ. Его манеры, обрисовать тврдъ, создать сценическое положеніе—родственны традиціямъ А. Н. Островскаго и только порою излишніе „литературные“ разговоры разжижаютъ впечатлѣніе.

Въ пьесѣ въ изобиліи разбросаны самоцѣльные блестящіе сочные комизма—яркаго, нестраго.

Сущность „Милыхъ людей“ не столько въ занимательности самой фабулы, сколько въ выпуклой обрисовкѣ „волковъ въ овечьей шкурѣ“—цѣлой плеяды милыхъ „хитриковъ“, готовыхъ всегда не безъ пользы для себя половить рыбу въ мутной водичкѣ. Песторія прїезда въ столицу хитраго провинціала (Ивана Буѣносова) къ брату (Павлу) для устройства своихъ дѣлъ, служить канвою, по которой яркими узорами авторъ зарисовываетъ цѣлый рядъ типовъ—чиновниковъ, адвокатовъ, дѣльцовъ,—безпечальныхъ, симпатичныхъ, жизнерадостныхъ, умѣющихъ ловко балансировать между законностью и уголовщиной. Большинство типовъ, разумеется, отрицательныхъ, но есть и положительный элементъ, въ родѣ мяншика Волжущина и Делечки.

Пьеса смотрится легко и съ интересомъ, хотя въ ней есть не мало венужныхъ словъ, сценъ, явленій, затягивающихъ дѣйствія и могущихъ быть съ успѣхомъ вычеркнутыми.

Исполненіе комедіи—заслуживаетъ серьезной похвалы. Виртуозно вычланилъ роль Ивана г. Михайловъ; излчно, тонко и правдиво изобразила жену Павла, Иларію, г-жа Холмская. Съ горничностью, съ порывомъ игралъ г. Шнитгофъ, (Волжущинъ) и искренно, простою, задупкевною Еленою была г-жа Вадимова. Типична г-жа Корчагина (Лугтова); интересна г-жа Мирова (Нина Федор.); хороши: г-жи Троянова (Лидія), Кирова (София) и г. Лосъ (Шепелевъ).

Постановка г. Гловацкаго тщательная, красочная,—особенно сцена зазданія во II д. У него нѣтъ желанія вышншимъ „фокусамъ“ затемнить суть авторскаго и актерскаго измысленія. И это—достоинство режиссера.

Театръ былъ вполнѣ.

Вас. Базилевскій.

Екатерининскій театр. (Отъ нашего корреспондента). Имѣвшій успѣхъ за послѣднее время „Дѣти XX вѣка“ смѣнились „сенсационною“ пьесой автора пресловутой „Зага“—Г. Вертона—„Загадочное убійство“ (перев. Р. Чинарова).

Это скорѣе „сцены“ уголовного романа, чѣмъ драмы, и скомбинированы онѣ эффектно. Мужъ графини (г. Горскій)—негодий и мотъ. Онъ очень тиготитъ собою графиню (г. Яновская), такъ же какъ и влюбленнаго въ него „друга“, графа Гавернье (г. Муравьевъ). Оба отъ него нещрочь отдѣляются. И когда графа находятъ застрѣленнаго въ кровати—въ убійствѣ подозрѣваютъ жеву-графиню и ея друга, при чемъ и она сама считаетъ причастнымъ къ дѣлу Гавернье, который—въ свою очередь—увѣренъ, что мужъ отправленъ къ праотцамъ графиней, вслѣдствіе чего, оба на слѣдствіи стараются выгородить другъ друга, беря каждый на себя вину и запутываіемъ дѣла отвлекаютъ подозрѣнія отъ настоящаго убійцы—лакея Фидери (Смирновъ). Въ концѣ-концовъ нослѣ ряда улылокъ, контръ-улыкъ, допросовъ и объясненій раскрывается истина.

Г. Яновскія подчеркнула злободневность пьесы, загримировавшись „подъ г-жу Стенэль“, и имѣла успѣхъ съ большимъ чувствомъ проведя сильныя сцены. Но дуревъ г. Ку-

сковъ (Туссовъ) и Надеждовъ (репортеръ). Пьеса, видимо, понравилась публикѣ. Сборъ—средній.

Готовится къ постановкѣ пьеса—„Освобожденные рабы“...

В. Б.

„Госпожа пошлость“.

(Отъ нашего петербургскаго корреспондента).

Подъ такимъ названіемъ преподнесъ публикѣ свою новую пьесу артистъ Александринскаго театра г. Ходотовъ.

Публика много хлопала, иногда свистала въ полицейскіе свистки à la Пуришкевичъ (какъ заразительны дурные примѣры!) и въ концѣ концовъ, въ разговорахъ, слышанныхъ мною въ фойе, звучалъ одинъ общій мотивъ:

— По Сенькѣ—шапка! т.-е. названіе по пьесѣ.

Дѣло въ томъ, что г. Ходотовъ не можетъ простить А. И. Куприну его нелестныхъ отзывовъ объ актерахъ и въ пьесѣ сводить съ нимъ личные счеты.

Передъ зрителями проходитъ цѣлая плеяда петербургскихъ литераторовъ въ самыхъ шаржированныхъ и смѣшныхъ положеніяхъ, и зрители заинтересованы, главнымъ образомъ, тѣмъ, что угадываютъ, кто въ данный моментъ передъ ними.

— Пильскій, Пильскій! — слышится съ галерки.

— Рукавишниковъ! — вторитъ амфитеатръ.

— А вотъ и самъ Купринъ! — рѣшаетъ партеръ.

Самое же развитіе дѣйствія въ пьесѣ проходитъ незамѣченнымъ.

Да оно и понятно, такъ какъ кромѣ карикатуръ въ „драмѣ“ выступаютъ только скучнѣйшіе и добродѣтельнѣйшіе господа съ прописной моралью на устахъ, которыхъ по справедливости можно было бы назвать по старинному: Правдинъ, Добровъ, Хорошевъ и т. д.

Странно видѣть исполнителями этихъ ролей „заслуженныхъ“ К. А. Варламова, М. Г. Савину и В. Н. Давыдова.

Странно видѣть и самое „обозрѣніе“ г. Ходотова на серьезной сценѣ.

Публика, ожидавшая сенсаціоннаго скандала, ошиблась въ расчетахъ. Даже для скандала не нашлось почвы въ пустопорожнемъ спектаклѣ.

С. Матовъ.

Театральное безвременіе.

Я въ этотъ міръ пришелъ,
чтобъ видѣть солнце.

Анаксагоръ.

Я стою надъ родной полосой... „Рожь сухая печально шумитъ... Слышу сусликъ на нивѣ свиститъ, вижу—стая летитъ саранчи“...

Грустные думы... Чего хочу?.. взлетѣть умомъ въ безконечность... постичь непостижимое. „О, такъ желаній много, такъ къ выходу ихъ силѣ нуженъ путь, что, кажется, порой—ихъ внутренней тревогой сожмется мозгъ и разорвется грудь“...

Случайно упавшія съ неба росинки, люди идутъ впередъ... создаютъ, строятъ, двигаютъ жизнь. Съ чуткой болѣзненной душой, съ горящимъ мозгомъ они ищутъ разгадку жизни, они ищутъ истину, они ищутъ красоту. Но желѣзной цѣпью прикованы они къ жизни, безконечно жестокой, неумолимо повторяющейся, безудержно властной, бездушно холодной. Струной надорванной звучатъ ихъ рѣчи и, трепетно склонясь надъ „бездной роковой“ неразрѣшимыхъ тайнъ, каждый ихъ чуткій нервъ болѣзненно дрожитъ

Интимный театр. „Местъ любви“.

Г-жа Н. С. Ермоленко-Южина—Татьяна.

Шаржъ. О.

и каждый ихъ порывъ „неотразимымъ ядомъ сомнѣній роковыхъ въ зародышѣ убить“...

Человѣкъ—существо „общежительное“, т.-е. способное жить въ обществѣ, даже болѣе того: „общественное“, т.-е. облагоустроенное, развитое, созданное обществомъ и т. д. Отдѣльная личность несетъ внутри все прошлое человечества, является продуктомъ эволюціи, созданіемъ долгихъ вѣковъ исторіи, а посему тамъ, гдѣ говорится „я“, слѣдовало бы говорить „мы“.

Въ цѣляхъ собственнаго развитія человечество по-нуждаетъ цѣлые народы, отдѣльные классы и отдѣльных лицъ тратить свои силы на служеніе ему, и когда эти народы или лица исполнять все, что они были въ состояніи и что отъ нихъ требовалось, тогда человечество сдаетъ ихъ въ архивъ исторіи. Человѣчество ищетъ и искало „то правду, то Бога, низвергались царства и вновь созидались они; создавались кумиры и въ прахъ низвергались снова“.

Есть эпохи въ жизни человечества, когда общественная жизнь достигаетъ высшей точки кипѣнія, когда каждый живой мыслящій человѣкъ сознаетъ, что такъ жить дальше нельзя, что нужно искать новыхъ путей къ чему-то неизвѣстному, въ поискахъ идеала далекаго, таинственнаго. Мысль проясняется, мракъ исчезаетъ.

Передавать жизнь, присоединяясь къ ея таинственному ритму, создавая освѣщающіе ее образы или представляющіе ее символы, обобщать, приводить въ систему то, что разрознено въ мірѣ, передавать красивымъ языкомъ истину, которая есть жизнь,— вотъ что требуетъ человечество отъ своихъ художниковъ. Человѣчество хочетъ, чтобы художники-творцы выражали то, что смутно волнуетъ его, оно требуетъ, чтобы тотъ огонь, который гнѣздится въ его груди, загорѣлся яркимъ пламенемъ въ рукахъ художника, пусть „сильнѣй другихъ онъ вѣщимъ сердцемъ чуетъ и голосъ истины и чары красоты“.

А посему всякій уважающій себя и свое искусство

артистъ долженъ, обязанъ разобраться, что къ чему и почему, какому богу онъ служить и на чью мельницу воду лить.

Минуло то время, когда отъ актера требовалась прежде всего выучка. Искусство, драматическое въ частности, перестало быть умнѣемъ, перестало быть прозой — стало поэзіей.

Прежній актеръ, да и драматургъ, знавшій свою публику, изъ механическихъ комбинацій могъ дѣлать чудеса, пуская въ ходъ то, что обыкновенно нынѣ называется „сценичностью“ въ низменномъ пониманіи этого слова. Красивый жестъ, сдѣланный по шаблону; заученная интонація, смотря по мѣсту, то слезливо приторная, то трагически пошлая—обеспечивали успѣхъ и лавры. Игры же, въ смыслѣ отрѣшенія артиста отъ самого себя и перерожденія въ изображаемое лицо, не требовалось, хотя и встрѣчалось какъ счастливая случайность.

Нынѣ же актеръ-художникъ долженъ раскрыть передъ зрителемъ все содержимое, всю натуру изображаемаго лица, всѣ тѣ особенности, изъ которыхъ складывается его нравственный обликъ — и въ этомъ и только въ этомъ главная задача сценической работы.

Искусство не плодъ холодной работы разсудка, не средство удовлетворенія тщеславія, а посему художникъ-артистъ и въ частности актеръ, долженъ быть истолкователемъ высокихъ думъ и глубокихъ чувствъ, которыми мучается общество.

Сцена требуетъ всего — забудь мать, отца, любимаго человѣка, сожги привязанности, чувства и лишь путемъ горькихъ слезъ, обидъ, разочарованій, несчастій ты приобрѣтешь освобожденіе: „все это даетъ скрипкѣ настоящей тонъ“, какъ говоритъ старикъ-профессоръ Фюрингъ молодой артисткѣ Кларѣ Шпоръ въ пьесѣ Фабера „Вѣчная любовь“:

„Спасай душу свою, не оглядывайся назадъ и нигдѣ не останавливайся въ окрестности сей, спасайся на гору, чтобы тебѣ не погибнуть“.

Снизу вверхъ должна смотрѣть толпа на поэта, творца-художника; снизу вверхъ долженъ артистъ возносить толпу; „мнѣ надо, чтобы съ устъ твоихъ неспростословныхъ и неливыхъ звучалъ потокъ словъ живыхъ, какъ разумъ ясныхъ и правдивыхъ; учи того, кто не успѣлъ съ ума сойти въ ихъ жизни дикой“.

И страшно становится, когда толпа чувствуетъ себя въ храмѣ какъ дома, если станетъ сверху внизъ какъ на низкопоклонника, услужливаго раба, смотрѣть на художника.

Не однимъ прихотямъ публики долженъ театръ себя подчинять — есть у него и другое, высшее призваніе. Часто и вопреки ей самой обязанъ онъ очищать, облагораживать ея понятія, требованія и наклонности, обязанъ возвышать ея вкусы, воспитывать его — такъ въ 1869 году сказалъ князь П. А. Вяземскій.

Но съ той поры много воды утекло. Всегда у подножія вершинъ искусства были и будутъ лыстятія вкусамъ толпы балаганы, что обуславливается тѣмъ, что среди сценическихъ дѣятелей, въ наше вообще безпринципное время, днемъ съ огнемъ надо искать людей, дѣятельность которыхъ была бы основана на извѣстныхъ принципахъ, подразумѣвая подъ нимъ извѣстное понятіе, приуроченное къ поступкамъ строго выраженнымъ въ смыслѣ требованій нравственнаго чувства и долга. Эта безпринципность развиваетъ съ одной стороны непомѣрное самолюбіе и властолюбіе, съ другой стороны и самое лицемѣрное униженіе.

Нынѣ всякій начинаетъ понимать, что такъ дальше жить нельзя, что человѣчество выкинуто изъ колеи и стремится на новый путь. Скопившіеся отъ долголѣтнаго давленія газы дѣйствуютъ по линии наименьшаго сопротивленія и выдвигаютъ на поверхность

волнующейся лавы осколки старой оболочки, сдерживавшей стихію...

И часто эти развалины, эти руины становятся крайугольными столпами для новаго русла, пока и ихъ не снесетъ напоромъ тѣхъ или иныхъ силъ.

Навстрѣчу несутся исполнскіе валы, черный мракъ прорѣзываютъ стрѣлы молній. Но „пускай стихіи намъ грозятъ стѣной сѣдой волны — мы смѣлы, молоды, сильны, мы не пойдѣмъ назадъ!“

К. Любичъ.

„Царство грима и кулисъ“.

(Продолженіе *).

„Кулисы“ — въ большинствѣ — встрѣчаютъ „новичка“ недружелюбно. Очень рѣдко — сочувственно. Артистъ, вступая на подмостки, долженъ брать все съ боя, если, конечно, глупая случайность въ видѣ доброй феи не создастъ ему успѣхъ и карьеру. Правда, играетъ роль — къ несчастью — на сценѣ и непотизмъ, но всѣмъ пользующимся „протекціей“ почти невозможно завоевать симпатіи кулисъ. Обыкновенно же, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, карьера и успѣхъ достигаются большими трудомъ.

Первый шагъ новичка — нетвердъ, робокъ, веревень. Кругомъ — почти полное отсутствіе истинныхъ друзей и цѣлая семья — соперниковъ, которымъ невыгодно и нецрпратно уступать мѣсто новичку. „Въ семьѣ не безъ урода“ и... разумѣется, найдутся желающіе поставить тысячи преградъ новому „собрату“ подняться хотя бы „одною ступенькою выше“ ихъ, тысячи возможностей унижить, затушевать, погубить новичка, не останавливаясь ни передъ клеветой, ни передъ интригами. Таковы были „правы кулисъ“ во времена... Князъ. Немногимъ лучше они и теперь. Эволюція обновленія идетъ еще пестрыми шагами. Видѣнь — въ идеалѣ — новый актеръ — интеллигентный, воспитанный, корректный, высокой честности, который не допуститъ такого отношенія къ товарищу по искусству, но такихъ новаторовъ-актеровъ пока еще за кулисами мало, и на подмосткахъ — особенно въ провинціи — много, очень много подлости и интригъ царить, къ сожалѣнію, за опущеннымъ занавѣсомъ, гдѣ — нерѣдко — къ всякому прискорбію — „пизость, невѣжество и посредственность всесильны при помощи интригъ, а добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, талантъ и гениальность, безъ помощи интригъ, не служатъ ни къ чему...“

Какъ примѣръ, укажу возмутительный фактъ нашихъ дней. Въ труппу К. рѣшилъ вступить молодой честный артистъ X, и въ первую же „гастроль“ артистъ Г — шипъ позорно унижалъ новичка передъ товарищами, объявивъ гласно, что онъ далъ на время поддержать X — у свои часы, и... тотъ ему ихъ не возвращаетъ!. На всѣ увѣренія и клятвы X въ томъ, что вещь отдана была обратно въ уборной Г — шипа съ глазу ва глазъ, — Г. только хихикалъ и при всѣхъ улычалъ X въ воровствѣ!.. Изъ артистовъ никто не сталъ на сторону новичка, и положеніе X сразу упало, свелось къ нулю. Однако, спасла его чистая случайность: Г — шипъ, вынимая изъ своего бокового кармана роли, вытащилъ нечаянно съ шипа и... часы. Онъ даже не извинился передъ X, а все свелъ на шутку (!), во... что почувствовалъ X и какіиъ холодомъ повѣяло на молодую, искреннюю душу отношенію къ нему „сотоварищей“, не только не заступившихъ за него, когда дѣло объяснилось шуткой (плотная и глупая шутка!), но даже подтрунивавшихъ надъ его униженіемъ.

Вотъ — закулисная картинка нравовъ современной сцены. И развѣ такой Г — шипъ одинъ?.. Кто поручится?.. Подставить ногу — многіе рады.

Развѣ теперь за кулисами мало встрѣчается зависти, интригъ, соперничества, клеузъ, разнуздавости нравовъ, насмѣшекъ, колкостей, недоброежелательства, вплоть до... предательства и взятокъ!

* См. „Рампа и Жизнь“ № 30 (43).

Помилуйте, да это явление обыкновенный, и пусть читатель не строит смущенного лица: смью его уверить, что у меня есть факты, недавние факты, когда за взяточничество отставлен от режиссерства „матерой волк актерской среды“, а тот, кто рискнул открыть правду,—честный, молодой, вѣршій и трудящийся,—жесток полатился за свою ретивость, будучи предан „сотоварищемъ“ по искусству.

Все это—къ сожалѣнію—факты... и вотъ съ такой кулсной атмосферой приходится бороться иногда новичку.

Но, вѣря въ искусство, въ торжество правды, артист смѣло идетъ впередъ. Онъ со страстью, съ прывомъ отваживается ринуться въ единоборство, и если природа надѣлила его волею, талантомъ, умомъ и „дерзавьемъ“—онъ пробиваетъ путь къ славѣ, становясь замѣтнымъ членомъ актерской семьи, имѣющимъ вѣсть и силу, и тогда карьера его обозначена. И тогда—какое бы недружелюбіе кулсы его ни встрѣчало—онъ будетъ на виду, не потеряется, не заглохнетъ въ болотѣ. Если же новичокъ слабovolный, хотя и съ дарованіемъ, то часто, очень часто его затираютъ, и Богъ вѣсть когда счастливый случай выведетъ его на дорогу, по которой лежитъ путь къ карьерѣ.

Н. П. Россовъ.

И все-таки альфой и омегой артиста долженъ быть успѣхъ, ибо безъ осязательнаго успѣха немислима карьера, а безъ карьеры—обеспечивающей артиста морально и материально—не завоевать виднаго положенія въ труппѣ, котораго требуютъ—какъ эквивалентъ—артистическое самолюбіе.

Вѣчное нервное напряженіе, которое заставляетъ артиста быть за кулисами всегда „насторожѣ“, нервное желаніе быстрее завоевать успѣхъ, страстность, присущая впечатлительному человѣку, осилить преграды, достичь намѣченной цѣли,—все это, какъ вихрь, кружитъ голову жрецу искусства и вносить въ его существованіе новую жизнь, съ яркими, жгучими, захватывающими моментами.

Работа надъ ролью, обрисовка типа, релетицій, выработка интонацій, движенія, позы и, наконецъ, спектакль съ шумнымъ успѣхомъ или даже съ тяжкимъ горькимъ сознаниемъ неуспѣха, но за то съ надеждою въ душѣ на будущіе лавры, все это нервить пульсъ жизни артиста, даетъ сладост-

ную окраску кипучей атмосферѣ кулсы. И хотя нервное напряженіе вызываетъ—послѣ экстаза—упадокъ силъ, нервную усталость и раздражается тяжелой хандрой, но организмъ быстро отдыхаетъ, силы восстанавливаются, и опять нервная жизнь кулсы пьянитъ мозгъ и огни сцены волнуютъ, возбуждаютъ нервы...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вас. Базилевскій.

Парижскія письма.

(Окончаніе).

Открылъ свои двери и, какъ онъ называется официально, „Второй французскій театръ“—Одеонъ. Для открытія шли двѣ новыя пьесы: „Les Emigrants“ (Эмигранты) Шарля-Аври Гирша и „La Bigote“ (Ханжа) Жюль Ренара. Ш.-А. Гиршъ въ драматической литературѣ новичокъ. Его новѣсти и романы, печатаемые имъ въ „Le Journal“ и въ другихъ бульварныхъ газетахъ, въ особенности его романъ „Tigre et Coquelicot“, имѣли большой успѣхъ. Но для сцены онъ никогда не писалъ, и „Les Emigrants“—его первое драматическое произведеніе. Гиршъ прочелъ эту пьесу своему другу Бернштейну, который пришелъ въ восторгъ и отнесъ пьесу Антуану. Но, несмотря на восторги Бернштейна, но смотря на удивительныя декорации, пьеса торжественно провалилась. Сконцентрированная въ одномъ актѣ, и поставленная въ театрѣ Gr. Guignol, пьеса эта, можетъ быть, и произвела бы впечатлѣніе ужаса, и имѣла бы успѣхъ, но, растянутая на три длиннѣйшихъ акта, эта исторія показала. очень скучной: Бланка—жена Туллио любитъ Антоніо. Чтобы спастись отъ ревниваго мужа, любовники рѣшаются эмигрировать въ Америку. Но на пароходѣ, уносящемъ ихъ за океанъ, находится и Туллио, постигшій туда кочегаромъ. Бланка и Антоніо пробираются къ Туллио, убиваютъ его и, чтобы скрыть слѣды преступленія, бросаютъ тѣло въ печь. Пароходная прислуга открываетъ трупъ, и въ убійствѣ подозрѣвается застигнутый на мѣстѣ другой кочегаръ Ленавт, который выходилъ на палубу, когда было совершено убійство. Г-жа Вантуръ, игравъ Бланку, Дежардънъ, Бернаръ и другіе, дѣлали что могли; но несмотря на весь ихъ большой талантъ, не могли восполнить отсутствіе интереснаго текста. Антуанъ далъ этой ничтожной пьесѣ чудныя декорации; въ особенности великолѣпнѣе былъ трюмъ парохода, на которомъ скучены сотни эмигрантовъ. Очень хороша была также декорация III-го дѣйствія, изображавшая комнату кочегаровъ на пароходѣ. Къ пьесѣ Гирша публика отнеслась очень холодно; но зато огромный успѣхъ имѣла вторая пьеса Жюль Ренара „La Bigote“ (Ханжа). Жюль Ренаръ принадлежитъ къ той блестящей плеядѣ драматурговъ, которыхъ вызвалъ къ жизни, которыхъ создалъ „свободный театръ“, руководимый и вдохновляемый гениальнымъ Антуаномъ.

Каждый разъ, когда мнѣ приходится бесѣдовать съ Антуаномъ, я испытываю впечатлѣніе, что разговариваю съ историческимъ лицомъ. Антуанъ создалъ во Франціи театръ, авторовъ, огромную литературу, переведенную на всѣ европейскіе языки, актеровъ, совершенно новое направленіе въ декоративной живописи; все это вызвано къ жизни скромнымъ служащимъ газоваго общества, который въ 1887 году безъ денегъ, безъ всякой моральной поддержки, съ пѣсокoлными молодыми друзьями такими же энтузіастами, какъ и онъ, основалъ „Свободный театръ“. Онъ началъ играть молодымъ, никому неизвѣстныхъ авторовъ: Гюшъ, Доннъ, Мосьевь, Декаръ, Порто-Ришъ, Донно, Бриэ, Метонье, Катюллъ Мендесъ, Ж. Ренаръ. Онъ знакомилъ французскую публику съ корифеями иностранной литературы: Толстымъ, Ибсеномъ, Гауитмавомъ и др. Старые „генералы“ отъ литературы“ сердились и возмущались во имя оскорбленной морали. Къ этому возмущенію вскорѣ прибавилось любопытство. Кучка молодыхъ энтузіастовъ энергично продолжала свое дѣло, и могучіе трубные звуки, раздававшіеся въ залѣ „Ménus-Plaisirs“ на Страсбургскомъ бульварѣ, потрясли иерихонскія стѣны стараго театра. Идеи Антуана падали на благодарную почву; скоро нашлись многочисленные подражатели Антуана, среди которыхъ въ особенности выдѣлился энергичный и талантливый Люсье-По, основавшій театръ „L'Oeuvre“ и поставившій въ одномъ изъ первыхъ спектаклей пьесу „Princesse Maleine“, совершенно неизвѣстнаго тогда молодого бельгийскаго поэта Мориса Метерлика.

Двадцать лѣтъ (съ 1877 года по 1897 г.) длится этотъ періодъ необыкновенно кипучей дѣятельности, этотъ Sturm und Drangperiode французскаго театра. Съ 1897 года французскій театръ начинаетъ падать: и съ каждымъ годомъ онъ опускается все ниже и ниже: самъ Антуанъ сдѣлался жертвой

этого страшного литературного и морального кризиса французского театра, которому мы посвятим одну из наших ближайших корреспонденций. Среди драматургов, выдвинутых Антуаном, как мы уже говорили, особенно большой надежды возлагали на Жюль Ренара, первая пьеса которого „Le Poil de carotte“ имела огромный успех, и выдержала более 200 представлений. Главную роль в этой пьесе играла молодая начинающая актриса Сюзанна Депре, которой критика пророчила самое блестящее будущее. И, действительно, С. Депре — вышедшая замуж за Люже По — является в настоящее время одной из самых блестящих французских актрис. Это артистка школы Антуана, т.-е. ставшая выше всего в сценической правде. По своей школе, по характеру своей игры, наконец, по выбору своего репертуара, она напоминает Дузу, с которой она очень дружна, и вместо которой она приезжает в этом году в первый раз в Россию.

„La Bigote“ является продолжением „Poil de carotte“. Мы опять видим ту же семью г-на Лепика: дѣти подросли, и Генриетта хочет выдать замуж. Находится жених Поль Роданъ. Когда онъ дѣлаетъ свое предложение отцу Генриетты, послѣдній объясняетъ ему, почему онъ сталъ такимъ жестокимъ и несообщительнымъ въ своей семьѣ: потому, что жена набожна и ханжа, и во всѣхъ житейскихъ вопросахъ гораздо болѣе покоряется авторитету своего кюрэ, чѣмъ мужа. „Elle n'a jamais eu un amant, — говоритъ о своей женѣ г. Лепикъ, —

И. Сацъ.

Шаржъ Малютина.

mais nous formions toujours le menage à trois!“ — Какъ? — спрашиваетъ изумленный Поль Роданъ. — „Oui; moi, ma femme et son père!“ Генриетта и Поль даютъ слово отцу, что въ ихъ семьѣ этого не будетъ; въ это время появляется кюрэ, пришедшій поздравить молодыхъ. Вся прелесть пьесы — это въ удивительномъ описаніи характеровъ. Лепикъ, его жена, дѣти, старуха-крестьянка со своимъ сыномъ, — все это живые лица, нарисованныя мастерской рукою. Исполненіе этой пьесы — выше всякихъ похвалъ: г-жи Кервишъ, Марга Мелло, Барбьерн, и въ особенности Бернаръ, игравшій трудную роль Лепика, — все это удивительные артисты, составляющіе украшеніе Одеона.

Просматривая мою корреспонденцію, я замѣтилъ, что отчетъ о каждомъ спектаклѣ я заканчивалъ большими похвалами по адресу исполнителей. И действительно, одна изъ особенностей всѣхъ парижскихъ театровъ та, что повсюду играютъ превосходно. Достигается этотъ удивительный ансамбль чрезвычайно добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и суровой дисциплиной. Репетируютъ пьесу, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ; а если обстановка ея болѣе или менѣе сложна, то два и три мѣсяца. Парижскія артистки чрезвычайно добросовѣстно относятся къ своимъ обязанностямъ артистки, слѣдуютъ чрезвычайно пунктуально всѣмъ указаніямъ режиссера и автора, учатъ и играютъ свои роли. Въ русскихъ газетахъ я читалъ про шумъ, поднятый по поводу того, что дирекція Императорскихъ театровъ осмѣлилась сдѣлать выговоръ Давыдову и Варламову, неявившимся на репетицію,

которую они считали для себя излишней. Если бы въ Парижѣ какой-нибудь артистъ или артистка, какое бы огромное имя она ни имѣла, будь это Гитри или Режапъ, — не явились бы на репетицію, потому что они считали бы ее для себя излишней, то не только они были бы оптрафованы на огромную сумму, но подобный поступокъ въ Парижѣ вызвалъ бы негодование въ театральнхъ сферахъ не противъ дирекціи, назвавшейся вполнѣ правильнхъ штрафъ, а противъ артистовъ, нарушившихъ свои самыя элементарныя обязанности.

На прошлой недѣлѣ состоялись новыя спектакли въ театрахъ Шатлэ, Варьетэ и Буффъ; на этой недѣлѣ объявлены генеральныя репетиціи въ театрахъ Амбигю, Атенэ и Палэ-Роялѣ. О всѣхъ этихъ новинкахъ мы побесѣдуемъ въ нашей ближайшей корреспонденціи.

В. Бинштокъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Не откажите на страницахъ Вашего уважаемаго журнала возстановить истину.

До меня дошли слухи съ театрального рынка о моей будто бы неработоспособности. Позволю себѣ освѣтить дѣйствительность.

Правда, я былъ боленъ 8 мѣсяцевъ. Лѣченье частныхъ врачей въ теченіи полугодя было для меня безрезультатно. Моя повязка въ Тифлисъ окончилась печально: черезъ двѣ недѣли консилиумъ мѣстныхъ врачей посоветовалъ немедленно уѣхать въ Москву. Теперь, пробывъ въ клиникѣ 2 мѣсяца, пройдя курсъ лѣченія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора фонъ-Штейна, я совершенно здоровъ и предлагаю съ 1-го декабря с. г. антрепренерамъ, товариществу своимъ услуги режиссера, какиимъ меня знаютъ провинція и Петербургъ въ теченіе 18 лѣтъ.

Режиссеръ В. М. Яновъ.

Адресъ мой: До 1-го декабря — Москва, Дѣвичье поле. Клиника ушныхъ болѣзней имени Базановой. Палата № 2.

Съ 1-го декабря: Москва, Тверская. Меблированный ком. Михѣева, № 46.

Провижія.

Г. Александрія. (Отъ нашего корреспондента). Наша драматическая труппа подъ режиссерствомъ Г. В. Арматова начала зимній сезонъ 29-го октября пьесой „Дѣло Вельтшца“ Козлова.

Пьеса передѣлана по роману Вс. Крестовскаго неумѣло, безграмотно, вслѣдствіе чего она смотрится безъ всякаго интереса. Для второго спектакля была поставлена „Бѣлая Кость“ затѣмъ „Преступница“.

Составъ труппы слабый. Чувствуется отсутствіе опытной режиссерской руки, вслѣдствіе чего художественная часть сильно хромаетъ; къ тому же полнѣйшее отсутствіе ансамбля. Нѣтъ ничего цѣлаго. Мѣстами выдѣляются отдѣльные артисты, отдѣльное исполненіе, но въ цѣломъ чувствуется большая неуверенность. Объ исполнителяхъ пока трудно сказать что-нибудь опредѣленное. Пока пользуется успѣхомъ: г-нъ Арматовъ, (какъ актёръ, но не какъ режиссеръ) и г-жа Каренина-Юричъ, въ исполненіи которыхъ чувствуется не только игра и обдуманность, но мѣстами и переживанія. Съ успѣхомъ дебютировала г-жа Крамаренко въ пьесѣ „Преступница“ (роль Чекмарёвой). Хорошо и гладко проводитъ свои роли г-нъ Сатинъ. Въ труппѣ нѣсколько молодыхъ, способныхъ актеровъ. Труппѣ необходимо приобрести опытнаго режиссера, который поработалъ бы надъ художественной постановкой, стройностью ансамбля и тогда мы вѣрнемъ, что успѣхъ труппы будетъ обезпеченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Пока сборы плохія.

Дальнѣйшій репертуаръ: „Красный фонарь“, „Бѣлая врона“, „Ню“ и друг.

Романъ Мог — ичъ.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента). Зимній сезонъ, несмотря на обиліе новинки, проходитъ какъ-то вяло. Отношеніе публики къ театру равнодушно и это отражается на сборахъ. Упадокъ сборовъ особенно замѣтенъ въ городскомъ театрѣ, гдѣ играетъ труппа г. Мирюлюбова. Театръ зачастую пустуетъ. Даже боевыя новинки не поднимаютъ сборовъ.

Антреприза въ погонѣ за публикой ставить все, что падается подъ руку, начиная отъ „Гусарской лихорадки“ и кончая „Анатэмой“. Новинки сыплются какъ изъ рога изобилія, не давая бѣдному актеру возможности мало-мальски разобратся въ поручаемыхъ роляхъ. Въ какіе-нибудь полтора мѣсяца поставили: „Ню“, „Освобожденные рабы“, „Обыватели“, „Шелковичные черви“, „Холопы“, „Бѣлая кость“, „Звѣзда нравственности“, „Аннуса“, „Анатэма“ и др. А публики нѣтъ и пѣтъ. Между тѣмъ, труппа большая, съ извѣстными въ провинціи именами (Миролюбовъ, Петровъ-Краевскій, Свѣтловъ, Баяновъ, Арди-Свѣтлова, Бѣлозерская и др.), работаютъ всѣ дружно, и вообще дѣло по Воронежу было бы вполне приличнымъ, если бы „къ солидности Ивана Павловича да прибавить развязности Бальтазара Бальтазаровича...“ если бы ко всему этому да умѣние показать труппу съ первыхъ же спектаклей съ выгодной стороны—то, несомнѣнно, театръ въ этомъ, богатомъ интересными новинками, сезонѣ не пустовалъ бы.

Въ народномъ домѣ играетъ труппа Всероссійскаго союза сцен. дѣятелей. Сборы также небольшіе, но лучше, чѣмъ были прошлый годъ. Труппѣ не приходится зазывать публику танцами послѣ спектакля и убійственными мелодрамами, какъ это было въ минувшій сезонъ. Репертуаръ выдержанный, преимущественно литературный. Ставятъ и новинки. Пока прошли: „Всѣхъ скорбящихъ“, „Орель“, „Жены“, „Аннуса“, „Анатэма“, „Мелкій бѣсъ“—Сологуба и др. „Анатэма“ нѣсколько оживилъ нашъ сѣверный сезонъ и пробудилъ въ публикѣ временный интересъ къ театру, труппѣ же народнаго дома несла большую популярность и, поставленная 5—6 разъ, прошла при великолѣпныхъ сборахъ, а первая двѣ-три постановки прошли даже съ аншлагами. Явленіе, для народнаго дома необычайное! Разошлась пьеса въ труппѣ недурно и хотя, въ видахъ конкуренціи съ городскимъ театромъ, поставлена была на сѣвѣ, разыгрывается прилично.

Орбелиани въ роли Анатэмы заявили себя интеллигентнымъ, чуткимъ работникомъ сцены и только мѣстами, когда требуется большая экспрессія, чувствуется, что ея-то ему и не хватаетъ. Остальные исполнители: г. Баской—Лейзеръ, Перовъ—Нѣкто и странникъ, Гегеръ—Глазунова—Сура, Леонидова—эффектная Роза, Стрѣльникова—Сонка и др., играютъ продуманно, стройно. Вообще небольшая труппа народнаго дома располагаетъ, какъ видно, солидными силами и конкуренція ея съ городскимъ театромъ замѣтно отражается на сборахъ послѣдняго. Такъ напримѣръ: городской театръ поставилъ „Анатэму“ нѣсколько позже народнаго дома. Поставилъ, правда, тщательно по „рисункамъ моск. Худож. театра“, какъ было заявлено въ афишѣ, хорошо срепетировалъ съ удачнымъ распредѣленіемъ ролей („Анатэма—Петровъ-Краевскій, Лейзеръ—Баяновъ“),—но ожидаемыхъ сборовъ все-таки не сбѣлалъ, въ чемъ, разумѣется, повинна труппа народнаго дома.

Съ 10-го ноября въ театрѣ общественаго собранія—гастроли оперетки г. Левшикаго. Среди другихъ оперетокъ намѣчена, какъ новинка, „Карлсбадская фея“.

Въ 20-хъ числахъ ноября пріѣзжаетъ къ намъ самъ Шаляпинъ, который выступитъ въ благотворительномъ концертѣ, устраиваемомъ въ залѣ дворянскаго собранія, супругой губернатора г-жой Голиковой.

Какъ видите, недостатка въ развлеченияхъ не предвидится.

Нѣкто въ пенснѣ.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Общій обликъ труппы г. Басманова опредѣлился вполне ясно. Средняя по составу, она сильна стройнымъ и дружнымъ ансамблемъ. Особенно это замѣтно въ такихъ пьесахъ, которыя конструированы просто, безъ претензій, безъ особъ подчеркнутыхъ героевъ и героинь. Такъ напр., „Звѣзда нравственности“, „Одна изъ нихъ“, „Жены“. Онѣ имѣли большой художественный успѣхъ.

Выдающимся матеріальнымъ успѣхомъ пользуются чисто обстановочныя пьесы: „Спящая птица“, „Юлій Цезарь“, „Эросъ и Психея“ и „Пожаръ Москвы“. Первая изъ нихъ выдержала пять представлений. Мѣстнымъ театрами отмѣчается небывалое до сихъ поръ въ Калугѣ богатство инсценировки, художественность и тщательность всѣхъ постановокъ. Это одинъ изъ крупныхъ козырей въ антрепризѣ, постепенно завоевывающей симпатіи и неуклонно придерживающейся чисто художественнаго репертуара.

Послѣдняя новинка „Анфиса“ Л. Андреева почти не имѣла успѣха.

Анонсированъ пріѣздъ А. Д. Вяльцевой; путемъ предварительной записи всѣ почти нумерованныя мѣста распоряданы.

А. Семеновъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). Первый спектакль („Веселая вдова“) опереточной труппы, съ эффектной г-жой Россинной въ заглавной роли Ганны Главари прошелъ

Николаевъ. Труппа В. Никулина.

Е. Стопорина.

съ большимъ успѣхомъ: публика наша весьма сочувственно встрѣтила пріѣздъ оперетки.

Сравнительно съ прошлымъ сезономъ, въ составѣ оперетки произошли довольно значительныя перемѣны. Съ большимъ сожалѣніемъ отмѣчая замѣтное отсутствіе въ труппѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ симпатичнаго артиста А. А. Азрова, слѣдуетъ сказать, что перемѣны произошли, во всякомъ случаѣ, къ лучшему: достаточно хотя бы назвать имя г-на Гудара, выступавшаго въ „Веселой вдовѣ“ въ роли графа Данила.

Е. А. Бѣляевъ, очевидно, позаботился дать Минску вполне приличную оперетку.

Судя по первому спектаклю, собравшему полный театр, оперетка будетъ дѣлать хорошіе сборы.

Концертъ знаменитаго Кубелика, состоявшійся 8-го ноября, прошелъ съ выдающимся успѣхомъ: Минскъ съ необычайнымъ энтузіазмомъ оцѣнилъ знаменитость.

М. Королицинъ.

Нахичевань на-Дону. (Отъ нашего корреспондента). Объявленные въ анонсѣ „Безпечальные“ Рышкова и „Дуракъ“ Фульда, прошли съ большимъ успѣхомъ, въ особенности послѣдній, который былъ данъ въ пользу мѣстнаго Армянскаго женскаго благотворительнаго общества. Театръ былъ полонъ мѣстной интеллигенціей. Гг. артисты приложили немало труда для хорошаго исполненія, что имъ вполне удавалось, и за что были награждены аплодисментами.

— Труппа Сѣрова за послѣдніе спектакли начала дѣлать хорошіе сборы и публика стала охотно посѣщать театръ каждый спектакль.

Императорское музыкальное общество, 25 октября въ залѣ училища, устроило первое квартетное собраніе, привлекшее много публики. Большой успѣхъ выпалъ на долю М. Л. Подрайской и Л. М. Образцова, которымъ пришлось бисировать. Квартетъ былъ въ составѣ И. А. Зелихмана (первая скрипка), Л. М. Цейтлина (вторая скрипка), С. С. Будничаго (альт) и П. П. Федорова.

Г. Арк. Саріевъ.

Нижн.-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Злобой дня въ нашемъ театральномъ мірѣ за послѣдніе дни конечно, служить постановка П. П. Медвѣдевымъ пьесы Андреева „Анатэмы“, постановка вполне удачная, образцомъ для которой взяты московскій Художественный театръ.

Громадный успѣхъ пьесы, созданный этимъ театромъ, вмѣстѣ съ видными лицъ духовнаго міра, каждодневное опасеніе за снятіе пьесы съ репертуара,—создало вокругъ нея тотъ жгучій интересъ, благодаря которому публика наполнила нашъ театръ сверху до низу.

Ожиданія публики оправдались вполне, ибо постановка „Анатэмы“ была безусловно хороша и интересна, конечно, въ рамкахъ средствъ и условій нашей сцены.

Главные роли были очень хорошо исполнены гг. Александровой (Сура), Поль (Сонка), Тугановымъ (Анатэма) и Строительнымъ (Лейзеръ). Всѣ остальные артисты, исполнявшіе небольшія роли, способствовали успѣху пьесы.

Очевидно, символическое содержаніе пьесы было не совсемъ понятно для нашей публики, которая во время антрактовъ знакомилась по книгѣ съ отдѣльными сценами, обсуж-

дая значеніе и содержаніе ихъ. Повтореніе пьесы дало уже не полный сборъ.

Кромѣ „Анатэмы“, были поставлены „Гетера „Лаиса“, „Недоросль“, „Свѣтлая личность“ и „Друзья человѣчества“.

Новый Общедоступный театръ поставилъ „Орла“ и „Потонувшій козюлокъ“.

На-дняхъ предстоятъ два концерта Н. А. Плевничкой и въ непродолжительномъ времени концертъ Яна Кубелика.

В. Пѣшеходовъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента). Прошла и у насъ „Анатэма“ не оставивъ ничего кромѣ большой усталости (спектакль окончился въ 11¼ час. ночи) и... полного недоумѣнія. Большинство публики только изъ уваженія къ имени Андреева досидѣло до конца. Игралъ старательно и прологъ и эпилогъ и всѣ 5 актовъ, но...

Возможно, что въ Московскомъ Художественномъ Театрѣ, гдѣ постановка поражаетъ своимъ великолѣпиемъ и художественностью, эту пьесу еще можно ставить, но провинція никогда не дастъ такой постановки и при всей старательности, успѣха „Анатэма“ имѣть не можетъ.

Безусловно хорошъ Давидъ Лейзеръ (г. Покровскій), давшій интересную фигуру стараго, бѣднаго страдальца еврея. Особенно удался ему 1-й актъ въ сценѣ съ Анатэмой. Жизненна Сура (г-жа Нишинская), типична г-жа Салиасъ въ маленькой роли Сонки, но слабъ Анатэма (г. Людвиговъ) и ужъ поэтому все было слабо. Въ „Анатэмѣ“ сильнѣе и выше всѣхъ долженъ быть „Анатэма...“ У насъ же этого не было. Нашъ Анатэма былъ совершенно задавленъ Лейзеромъ.

Какъ пріятный фактъ можно отмѣтить, что съ этого сезона г-жа Шенна перешла на амплу пожилыхъ героинь и „грандъ-дамъ“ и мы отъ души привѣтствуемъ сдѣланный ею этотъ переходъ, который, къ слову сказать, всегда очень тяжель для самолюбія каждой артистки. Въ пьесѣ „Холопы“ Гнѣдича г-жа Шенна, играя Плавунтину-Плавунцову, была очень хороша.

В. И. Никулинъ попрежнему не забываетъ учащуюся молодежь народныхъ школъ и солдатъ и ставитъ по праздникамъ дневные бесплатные спектакли. Это безусловно хорошее полезное дѣло, за которое В. И. Никулину — большое „спасибо“.

Нашъ премьеръ В. Петипа подписалъ на будущіе два сезона въ Одессу къ М. Ф. Багрову.

Повидимому наша антреприза рѣшила превратить театръ въ пренсподню и сейчасъ же послѣ „Анатэмы“ готовить „Сатану“ Гордина, дѣлающую теперь большіе сборы въ Одессѣ.

Г. А. Гер — манъ.

Омскъ. (Отъ нашего корреспондента). Съ 19 сентября въ нашемъ городскомъ театрѣ начала гастролировать драматическая труппа П. О. Зарѣчнаго.

Составъ труппы слѣдующій. Женскій персоналъ: Мигановичъ (героиня), Медвѣдева-Листова (сильно-драматическая, инженер), Чарская (инженю-комикъ), Броницкая (характерная и кокетъ), Акулова (инженю), Стругина (комическая старуха), Медвѣдева (грандъ-дамъ), Хвошинская, Карельская, Бѣгичева, Языкова—2-ья роли, Барастова—2-я и 3-я роли. Мужскія амплу распределены такъ: Выговскій (драматическ. любовникъ), Абловъ (характ. и фатъ), Даниловъ (резонеръ), Барсовъ и Спаниоли (2-е любовники), Зарѣчный (неврастеникъ, первый проstackъ), Сингиревъ (первый комикъ), Деминъ (второй проstackъ), Чинаровъ (второй комикъ), Завьяловъ (второй комикъ и характерный), Пановъ (второй резонеръ), Мозжухинъ, Сергѣевъ, Сафоновъ и Яхонтовъ—вторыя и третья роли. Главный режиссеръ Н. Е. Абловъ. Очередной режиссеръ Ф. К. Даниловъ. Администраторъ труппы В. С. Завьяловъ.

Труппа открыла сезонъ Грибоѣдовскимъ „Горе отъ ума“. До 1 ноября успѣли пройти: „Искушение“ (2 раза), „Казнь“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Послѣдняя жертва“, „Весенній потокъ“, „Казенная квартира“ (2 раза), „Жены“ (2 раза), „Освобожденные рабы“, „Гроза“, „Карьера Наблюдка“, „Дѣти XX вѣка“ (2 раза), „Царская невѣста“ и др. Помимо этого, труппа поставила нѣсколько передѣлокъ („Петербургскія трущобы“, „Обрывъ“, „Анна Каренина“). Готовятся къ постановкѣ „Гетера Лаиса“, „Побѣжденный Римъ“, „Звѣзда нравственности“, „Анонса“ и др. новинки текущаго сезона.

Силы труппы уже успѣли въ достаточной степени опредѣлиться. Оставляя болѣе подробную характеристику отдѣльных артистовъ до слѣдующаго раза,—отмѣтимъ только, какъ несомнѣнный фактъ, то обстоятельство, что вторыя роли въ труппѣ подобраны гораздо удачнѣе первыхъ и комическія лучше драматическія... Такъ среди молодежи обращаютъ вниманіе своими несомнѣнными способностями г-жа Хвошинская и гг. Деминъ, Завьяловъ и Мозжухинъ. Изъ старыхъ артистовъ пользуются успѣхомъ: г-жи Медвѣдева-Листова, Мигановичъ, Горская; гг. Сингиревъ, Абловъ и Даниловъ. Вообще же минуя труппы, повторяемъ,—отсутствіе персонажей на сильно-драматическія роли. Этимъ,

вѣроятно, и объясняется бросающаяся въ глаза пестрота репертуара, который отличается яркой „современностью“. Ее, пожалуй, даже черезчуръ много. Классическій же репертуаръ, потребность на который безусловно въ провинціи сильнѣе,—очень незначителенъ и до нѣкоторой степени замѣняется неудачными передѣлками.

Сборы, въ общемъ, только средніе. Причинной этого надо признать то обстоятельство, что многочисленное населеніе Омска состоитъ, большей частью, изъ лицъ духовно мало связанныхъ съ театромъ. Здѣсь крѣпкимъ успѣхомъ долго будутъ пользоваться увеселенія кафе-шантанго характера. Кромѣ того начало сезона пришлось на время „гастролей“ ширка Стрепегова, устроившаго „бесплатные подарки“ путемъ сдѣлокъ съ администраціей.

П—нинъ.

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента). Изъ имѣющихся въ Саратовѣ трехъ театровъ наименьшими симпатіями публики пользуется театръ Очкина. И до сихъ поръ чуть ли не всякое предпріятіе, работавшее въ этомъ театрѣ, какъ бы оно ни было поставлено, несло только убытки болѣе или менѣе значительныя.

Николаевъ. Труппа В. Никулина.

В. Петипа.

Не составляетъ изъ этого правила исключенія и подвизающееся въ настоящее время въ упомянутомъ театрѣ оперное товарищество. Подъ вліяніемъ плохихъ сборовъ черезъ мѣсяцъ своей дѣятельности дѣло реорганизовалось и теперь ведется подъ фирмой „Кооперативнаго товарищества“. Но и это послѣднее не можетъ похвастаться увеличеніемъ сборовъ, хотя и принимаетъ мѣры къ тому.

Для усиленія интереса къ оперѣ товарищество поспѣшило съ постановкой новой для Саратова комической оперы Оффенбаха „Сказки Гоффмана“. Произведеніе не претендуетъ на особую глубину, но даетъ слушателю много пріятно легко запоминаемой мелодичной музыки при достаточно занимательномъ, хотя и нѣсколько запутанномъ либретто. Поставлена опера была наспѣхъ, а потому первое представленіе скорѣе напоминало генеральную репетицію. Благодаря малой подготовкѣ спектакля и длиннѣйшимъ антрактамъ, собравшаяся въ большомъ количествѣ публика вынесла довольно неблагоприятное впечатлѣніе, не только объ исполненіи, но и о самой оперѣ.

Изъ исполнителей выдѣлялись: г-жа Окунева (Джульетта и Антонія), особенно удачно проведшая вторую партію; премія Олимпія была г-жа Сорнева, чистенько спѣвшая свои колоратурныя штучки. Г-жа Августиновичъ достаточно была развязна въ роли Никлауса; въ вокальномъ отношеніи ей болѣе всего удалась баркарола. Изъ мужского персонала необходимо выдѣлить г. Томскаго, исполнявшаго партію Линдорфа, Каппеліуса, Даннертуго и Миракля, при чемъ наибольшій успѣхъ имѣлъ артистъ въ послѣдней. Партія героя оперы Гоффмана была поручена г. Саянову, который былъ въ ней не твердъ, а въ сценическомъ отношеніи ограничился хожденіемъ взадъ и впередъ по сценѣ. Оркестръ производилъ недурное впечатлѣніе, а антрактъ къ послѣдней картинѣ даже биссировался. Режиссеръ постарался и живо поставилъ первую картину „Въ кабачкѣ“, остальное было поставлено шаблонно.

Нѣжата.

Ярославль. (От нашего корреспондента). Место, где теперь наша театральная публика может найти себя уголок,—Новый театр. Здесь, как я уже и сообщал, подвизается драматическая труппа г. Орлина.

Приходится сознаться, что не часто драматическія труппы, игравшія въ Ярославлѣ, такъ выдержанно и серьезно вели репертуаръ. Ставятся хорошія идейныя вещи, лучшія новинки.

Режиссерская часть находится въ хорошихъ и умѣлыхъ рукахъ артиста Мухина. Это очень способный, знающій, а главное, любящій дѣло и преданный ему актеръ. Въ его постановкахъ всегда сквозитъ что-нибудь новое, оригинальное. Ярославская публика видѣла дѣйствительно хорошую постановку „Дней нашей жизни“, „Грозы“ и др. пьесъ. Первое мѣсто безспорно и по заслугамъ надо предоставить г-жѣ Половой-Борвинокъ. Прекрасная Катерина („Гроза“), недурная цыганка Занда.

Ея успѣхъ дѣлаетъ г. Мухинъ—простакомъ-неврастеникомъ. Это вдумчивый, серьезный артистъ. Играетъ живо, интересно. Хорошо въ заглавной роли въ пьесѣ „Дуракъ“. Разнообразная и опытная артистка г-жа Каменская. Превосходная Кабаниха въ „Грозѣ“. Недурной герой г. Орлинъ, хотя еще и молодъ и несовсѣмъ опытный. Хороша г. Бѣлецкая—инженер-драматикъ. Хорошій и опытный артистъ г. Развозжаевъ.

Объ остальныхъ артисткахъ пока умолчу; примѣню къ нимъ избитую фразу: „Ансамбля не портать“.

Въ большинствѣ случаевъ, но, понятно, не всегда.

Надо похвалить декоратора г. Свиблова. Талантливо и остроумно онъ ихъ пишетъ.

Вотъ пока и все о Новомъ театрѣ. Есть еще общество любителей. Гг. любители взялись за серьезный, даже слишкомъ серьезный репертуаръ.

Ибсеновскія „Привидѣнія“ имъ не по силамъ. Освальдъ въ лицѣ г. Мухина былъ блѣденъ, какъ блѣдна была и г-жа Алексѣева (Альвингъ—мать Освальда).

Но это хорошо, пусть любители учатся, пусть стараются.

Недавно въ залѣ реального училища былъ устроенъ интересный камерный вечеръ. Участвовали кварталъ изъ Москвы (гг. Могилевскій Зиссерманъ, Бакалейниковъ и др.).

Играли интересно, красиво. Хорошее впечатлѣніе произвела г. Колосова.

Это—недурная концертная пѣвица, къ сожалѣнію, обладающая небольшими голосовыми средствами.

Городъ ждетъ большихъ гостей: гг. Дамаева, Бочарова и др.

Они выступаютъ въ общестуденческомъ вечерѣ.

Н. Еф-овъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ (миніатюры и шаржи).

Литературно-Художественный кружокъ.

Въ субботу 14-го ноября 4-й вечеръ „КАБАРЭ“: 1) Въ 1-й разъ „Старыя комедіи любви“ (пзъ «Декамерона» Бокаччіо). 2) „МЕСТЬ ЛЮБВИ“, оп.-пародія И. Саца. 3) „Роковой сифонъ“. 4) Литературно-музыкальная страничка (новая программа). Въ воскр. 15-го нояб. 1) «Старыя комедіи любви». 2) «Месть любви». 3) «Роковой сифонъ». Готовятся къ постановкѣ: „Вампука“, опера-пародія Эренберга и „Иммортели“.

Начало въ 9 час. вечера.

Драматическіе курсы Ф. А. УХОВА.

Курсы ставятъ себѣ цѣлью подготовить молодежь къ сознательной работѣ на сценѣ. Курсъ ученія двух- или трехгодичный, смотря по способностямъ и успѣху учащагося.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Очерки новѣйшей литературы П. С. Коганъ. Исторія костюма В. В. Чарскій. Дикція и декламация Х. М. Сперанская. Теорія дикціи и декламации Ф. А. Уховъ. Тоника Н. А. Истоминъ. Танцы. Фехтованіе.

ПРАКТИКА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА:

В. В. Чарскій, Артисты Императ. театр.: Н. М. Падаринъ, Ф. А. Уховъ, И. Н. Худольевъ.

Конкурсные экзамены въ концѣ августа.

Условія поступленія, правила и всякія справки: Тверская. Оружейный пер. д. Боткина, кв. 38. Телефонъ 207-00. Понедѣльничъ, среда и пятница 11—2 и 4—6.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства наосы: Мясницкая, д. Лѣтошневой. Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-58; Больш. Полянка, д. Феррейт, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 91-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледина, тел. 167-60; Таганка, д. Чицова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимины, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на скачки, и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Нозихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ.

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія (Гласъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Зо-

(Продолж. см. на 4 стр. обложки).

лотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Грома-
ковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3
д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигентъ,
пьеса въ 3 д. В. Леонъ. пер. В. О. Шмидтъ.
Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисен-
ко-Конычъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*По-
слѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса
въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ ду-
ши, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру,
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная
ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга,
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятный
ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольцогена,
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная
женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. 11. 2 р.
Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоро-
вича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по
ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожден-
ные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно-
въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова.
Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо.
Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д.
С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ
мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норрини.
Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена,
пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком.
въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель
благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Пощлуды Иуды, пьеса
въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фигурный ли-
стокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (*Дья-
волъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р.
Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава.
(*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Тур-
нера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Зама-
конса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу
(*My's Dotъ*), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ-
Могамъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

1-е ПРЕДСТАВЛЕНІЕ НОВАГО ОБОЗРѢНІЯ

„АЭРОНАВТЫ“

въ пон. 16-го, во втор. 17-го и въ среду 18-го

„АЭРОНАВТЫ“.

Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театръ).

Въ субботу 14-го ноября

„Н Ю“

трагедія каждаго дня. О. Дымова, въ 10 тн картинахъ.

Въ воскр. 15-го нояб. „ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“.

Во вторникъ 17-го нояб. въ 1-й разъ

ШЛЮКЪ и ЯУ,

драм. произ. на смѣхъ и поруганіе съ 5-ю перер. Г. Гаутмана.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:
„Дѣти XX вѣка“ комедія въ
4-хъ дѣйств. А. Смурскаго
(репертуаръ Корша).
„Раненная птица“, ком. въ
4 д. Альфреда Капюса,
пер. А. Волкъ.
Выписыв. изъ ред. „РАМПЫ и ЖИЗНЬ“.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА. ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., въпереди текста — 75 к., позади — 50 к., на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. строка пелита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“ кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ, — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елисаветградѣ — книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Аккордъ“.

Въ г. ХАРЬКОВѢ.

Малый театръ свободенъ отъ антрепризы до Рождества и постъ, отдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ; вмѣстимость 1250 чел.; полн. сборъ 1500—3000 руб.

Обращаться: Харьковъ, Малый театръ, А. М. ЛЬВОВУ.